КРИСТИАНА ШЕИН

ВЕДОМАЯ СУДЬБОЙ 2

СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ

18+

Кристиана Шеин

Ведомая судьбой 2

«Автор»
2026

Шеин К.

Ведомая судьбой 2 / К. Шеин — «Автор», 2026

Трон империи завоеван, но настоящая игра только начинается.Корнелия заняла законное место во главе Дарона, но королевские залы не принесли ей умиротворения. Каждую ночь её мучают отголоски прошлого, а под закрытыми платьями скрыты обжигающие руны – цена, которую пришлось заплатить за усиление магии.Чтобы укрепить власть и защитить близких, Корнелия вместе с расчетливым герцогом Майклом Клайном вынуждена покинуть столицу и отправиться в паломничество по отдаленным провинциям империи.В это же время столица Дарона оказывается в невидимой осаде. Иноземный король Стефан и циничный кардинал Уоррен плетут сети вокруг принцессы Софии, а фрейлины готовы на убийство ради власти. В городе зреет порочная страсть под масками, а к границам империи уже стягивается новая опасность.Но самый страшный удар ждет Корнелию впереди.

© Шеин К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Письма 6
Глава 2. Совет 12
Глава 3. Интриги 19
Глава 4. Зимний сад 23
Глава 5. Чаепитие 28
Глава 6. Замысел 35
Глава 7. Гости 39
Глава 8. Фолиант 44
Глава 9. Его взгляд 48
Глава 10. Инструктаж 52
Глава 11. Жажда 54
Глава 12. Подготовка 58
Глава 13. Будни двора 61
Глава 14. Бал 64
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Кристиана Шеин
Ведомая судьбой 2

Пролог

Кто бы знал, что мир может сгореть дважды:
Когда рушится само мироздание
И когда понимаешь, что самые близкие лгали.

Вчера был лучший день в моей жизни. Меня переполняли любовь и надежда, а сейчас…

Я чувствовала себя преданной, загнанной в угол. Сердце сжималось от боли. А конец казался близок как никогда. Хотелось малодушно забиться в угол, спрятать лицо и притвориться, что меня нет. На секунду я и впрямь задумалась о том, на сколько привлекательна эта идея. Однако сжала ладони в кулаки, так что ногти впились в кожу, боль отрезвила… Год назад я не знала, кем являюсь и что уготовила мне жизнь, но не сейчас.

Глава 1. Письма

За три месяца до…

Корнелия

Ночь. Снова. Ненавижу это время суток. Уже как несколько месяцев с наступлением темноты начинался мой личный ад.

Стоило сомкнуть веки, как из закоулков памяти выходил Максимилиан. Образ до боли знакомый – и в то же время чужой. Не тот теплый, притягательный блондин с обворожительной улыбкой, за которой всегда скрывалась не одна тайна. Нет. Теперь он являлся мне мертвенно-холодным, с окровавленным ртом и серым лицом покойника. Максимилиан смотрел на меня и обвинял: «Неблагодарная, я отдал за тебя жизнь. Ты никогда меня не любила. Ты повинна в моей смерти». Это было мучительно. Его шепот мучил, лишал воздуха. Я не могла закричать или пошевелиться. Это было выше моих сил, и все, что оставалось, – ждать рассвета. Только тогда оцепенение, сковывающее мышцы, отступало. Но даже тогда, в первые минуты после пробуждения, мне чудился могильный запах.

Вот и сегодня солнечные лучи проникли в комнату через приоткрытые портьеры, и я смогла пошевелиться. Свесила ноги с кровати, и ступни утонули в пушистом, невероятно мягком ковре. Из груди вырвался сухой, истеричный смешок. Мои ночи – не что иное, как изощрённая пытка, орудием которой является постель. Сознание еще оставалось спутанным, но с каждой секундой туман в голове рассеивался. Немного пошатываясь, я отправилась в ванную. А проходя мимо зеркала, отметила с сожалением, что иных краше в гроб кладут.

К моменту возвращения комната преобразилась. Словно в нее вернулась жизнь. Шторы были распахнуты, и солнечный свет заливал всё пространство. Блики отражались от зеркальных поверхностей, а в воздухе витали ароматы роз, букет которых появился в вазе, и запах свежести, доносящийся из парка, на который открывался вид с балкона спальни.

Удушье окончательно отступило, и я глубоко вдохнула, а в следующий миг из гардеробной вышла Лиой, держа в руках платье из бледно-голубого шелка с золотой вышивкой.

– Доброе утро, ваше Величество, – спокойно и мягко произнесла фрейлина, приседая в реверансе.

– Доброе, – ответила я, проходя мимо нее и усаживаясь в мягкое бархатное кресло у туалетного столика. – Чтобы я без тебя делала. – От этих слов лицо девушки озарила легкая улыбка. – Может, опустим эти формальности? Ты давно не посторонний человек.

– Ваше Величество, – Лиой стерла с лица улыбку и меланхолично поджала губы. Я отметила это, наблюдая за ней через отражение в зеркале, – нельзя нарушать дворцовый этикет. Вам стоит осознать, что недопустима сама мысль, что простой люд решит, будто вы обычный человек. Ваша кровь – дар богов, наследие, коему нет цены.

Спорить я не стала, но в душе не могла с ней согласиться. Кровь и кровь. В конечном итоге люди похожи: одинаково любят, страдают, и конец у всех один. Однако спорить не стала. К чему сотрясать воздух? Потому благоразумно сменила тему.

– И как тебе удаётся разрываться между мной и Софией?

– Уже не приходится, – деловито ответила Лиой, ловко открывая хрустальные флаконы и фарфоровые баночки, выставленные на столик. – Ваша кузина на прошлой неделе отобрала себе пять новых фрейлин и личную служанку, и сегодня они как раз заступают на службу. – А теперь, – её интонация приобрела непререкаемый оттенок, сохранив прежнюю учтивость, – откиньтесь на спинку и закройте глаза.

Я послушно исполнила сказанное и сомкнула веки. А девушка прохладными, умелыми пальцами начала наносить ароматную маску мне на лицо. Эти процедуры были приятны, успокаивали. И когда я так сильно успела проникнуться доверием к Лиой?

– Вы не думали рассказать о… проблемах со сном герцогу Клайну? – спросила она тихо и неожиданно ласково.

– Нет, – вырвалось у меня резче, чем ожидала. От досады на собственную несдержанность закусила губу, и на язык тут же попала подсохшая маска, оставившая горькое послевкусие. Лиой на миг замерла, но спустя секунду продолжила привычные действия. Может, она не заметила мою вспышку гнева?

– А вдруг после этого вам станет легче? – она продолжила с непоколебимым спокойствием. – Герцог Клайн – человек проницательный. Он наверняка уже что-то заметил, но ждет, когда вы сами откроете ему свое сердце.

– И как это будет выглядеть? – во рту еще сохранялся неприятный, вяжущий привкус. – Майкл, любовь моя, каждую ночь я страдаю от кошмаров из-за смерти своего бывшего, который спас меня, пожертвовав собой. Чтобы забыться, мне так нужна твоя поддержка. – Наши с Лиой взгляды встретились. Наверное, мой сочился желчью. И отчего она меня терпит? – Как это будет выглядеть, с учетом, что я отвергла предложение Майкла несколько месяцев назад?

– Не обязательно сообщать это в такой манере, – парировала Лиой, не выказав ни капли раздражения. – Да и в конце концов, можно поговорить не с герцогом, а с Софией. Она уж точно не осудит.

– Знаю, – на моем лице, скованном маской, все же дрогнули мышцы, сложившись в непроизвольную, теплую улыбку. – Она и так меня во всем поддерживает, не хочу ее обременять еще больше.

Ответом мне стал красноречивый, тяжелый вздох.

Оставшееся время, пока фрейлина заканчивала укладывать мои волосы в сложную, высокую прическу и помогала мне одеться, мы провели в напряженной, но привычной тишине. Средь которой было слышно звон металлических шпилек, которые Лиой доставала из шкатулки, да шелест подола. Складки на котором Лиой старательно расправляла.

После наведения лоска я окинула критическим взглядом собственное отражение в зеркале. Стараниями Лиой ничто в моем лице не давало и намека на тревоги и ночные бдения. Посвежевшая, я сделала еще один глубокий вдох, расправила плечи и отправилась в кабинет.

***

И пришла как нельзя вовремя: в воздухе витал тонкий аромат свежего кофе и теплой выпечки, а лакей как раз расставлял на малом столике фаянсовые блюда.Он почти бесшумно удалился, оставив нас одних.

– Доброе утро, – произнес Майкл, откладывая в сторону документы с красными сургучными печатями. Клайн выглядел бодро и собранно: чёрный сюртук сидел идеально на его широких плечах, но в глазах я уловила тень тревоги.

– Доброе, – ответила тихо и коротко, делая шаг на встречу, напряжение словно разлилось в воздухе.

Мы дождались, когда слуга прикроет за собой дверь, и в тот же миг пространство между нами сократилось. Клайн склонился надо мной. Его слегка шершавые пальцы сначала коснулись моей щеки, ладонь скользнула по скуле, а следом медленно, почти невесомо запутались в волосах у затылка. Я слегка запрокинула голову и посмотрела в его серые глаза. Для меня они были сродни океанской бездне: спокойные, таящие в глубине то, что еще не облачено в слова. Я почувствовала его теплое дыхание и немедля обвила шею Майкла руками. Наши губы слились в жарком, нетерпеливом поцелуе. Я словно пила из него силу и спокойствие, пытаясь утолить духовную жажду. И мне это было действительно необходимо. Давно ли я начала задумываться, что утренний поцелуй Майкла стал для меня исцеляющим ритуалом, возвращающим в реальность после ночных кошмаров?

Наконец мы оторвались друг от друга, чтобы перевести дух. Мои губы горели, а в ушах слегка звенело.

– Может, всё-таки позавтракаем? – спросил он, нежно обнимая меня за плечи и соприкасаясь своим лбом с моим. Его дыхание тоже было чуть сбивчивым.

– Пожалуй.

Сидя за столом, я намазывала нам тосты гусиным паштетом, а Майкл разливал кофе по чашкам. Мое внимание привлекла седая прядь Клайна, которая, видимо, выбилась в момент страсти. Она добавляла ему лёгкой небрежности, что заставило задуматься, чего же я хочу: остановиться или перейти черту?.. И не эгоизм ли это?

Когда дело дошло до чая, Майкл протянул документы, которые читал, когда я только пришла.

– Что это?

– Письма послов из Лерании, Ароны и еще полудюжины других стран. У нас возникли некоторые сложности. – Стоило взять бумаги, как его пальцы слегка коснулись моих.

И одного этого невинного жеста было достаточно, чтобы в моем сердце взметнулись искры. Которые, впрочем, я силой воли погасила и погрузилась в чтение. Всё романтическое настроение улетучилось в момент.

Чтож, если убрать дипломатические реверансы и высокопарные слова, всё сводилось к сомнениям о возможности продолжения международного сотрудничества.

Я потерла виски.

– На сколько они серьезны? – спросила, положив документы на стол. – И каковы будут последствия, если сотрудничество не удастся сохранить?

– Корнелия, не поддавайся панике. Ещё ничего не произошло. – Его голос звучал ровно.

Я медленно перевела дух.

– Хорошо. – Знать бы, как тебе удается сохранять такое хладнокровие.

– Относительно Лерании: у нас с ними хорошие отношения, и самый простой вариант, как я вижу, это пригласить их делегацию. Они убедятся, что беспокоиться не о чем, и мы продолжим сотрудничество.

– Ого, и откуда у них к нам такое доверие?

– У меня хорошие отношения с их королевой.

Мои брови непроизвольно взметнулись в верх.

– Как-нибудь расскажу ту историю, при случае. А вот по поводу Ароны и Фэроны, увы, есть причины для беспокойства. Они ведущие фигуры на этой доске, остальные будут равняться на них.

– Просвети, почему расстановка сил такова? – я почувствовала, как груз ответственности навалился на плечи всей своей тяжестью.

– Король Ароны – Чезар, – приверженец старого уклада. Ему шестьдесят три, и основная его претензия в том, что ты «неопытная» молодая девушка и всё еще официально не замужем. Он считает, что править империей имеет право лишь зрелый мужчина.

– И это достойная причина? Он что, забыл, как Луиза правила двадцать семь лет?

– Для него – более чем. Он и Луизу терпел скрепя сердце лишь потому, что её риторика была ему близка. А тебя пока всерьёз не воспринимает.

– Ладно. А что на счёт Фэроны?

– Формально там правит король Стефан, он молод и, по слухам, не склонен к политике, однако реальная власть у старой королевы-вдовы Агаты и кардинала Уоррена. Очень… амбициозного первосвященника.

– И… в чём их интерес?

– Он также банален: укрепить свои позиции за наш счёт. – Майкл отбарабанил пальцами по столешнице неизвестный мне мотив. – Проблема в том, что мужем Агаты был покойный брат Луизы – Шелон. И на данный момент её сын Стефан – следующий претендент на престол Дарона, ведь София отреклась. А разведчики донесли, что они активно изучают вопрос,

можно ли оспорить твоё право на трон через пересмотр права наследования или объявив тебя узурпаторшей.

– И какой каверзы от них ждать? – Я почувствовала, как сердце в груди сжалось, а по спине прокатился озноб.

– Пока не известно.Но они будут действовать исподтишка, через интриги и экономическое давление. – Он взял меня за руку, слегка сжал и погладил большим пальцем по тыльной стороне ладони. И в этом было столько поддержки и понимания. – Мы со всем справимся. В случае чего мои шпионы пришлют весточку.

Я не смогла скрыть удивления.

– Интересно, и много где ещё есть твои люди?

– То там, то тут. Я не люблю сюрпризы, – ушёл он от ответа. – А сейчас давай поторопимся на совет. Внешняя политика подождёт один день.

И то правда.

***

За месяц до этого

Королевство Арона. Дворец.

Король Чезар

На закате духота отступила, позволяя нормально дышать. Вот вроде бы зима, но в южных землях дни всё такие же жаркие, даже открытые окна не спасают. Хотя, может, невмоготу лишь мне и дело в расшалившейся подагре? Я скосил взгляд на Джерома, своего советника. Коренастый мужчина отчаянно кутался в мантию и, по-видимому, сожалел, что нечем прикрыть лысину. Хм… потерпит.

– И как Луиза допустила, что её сместила какая-то соплячка? – Я повернулся к нему. – Хотя от женских куцых мозгов в любом возрасте не стоит ждать чего-то достойного. Джером, какие вести приходят из империи Дарон? Народ принял девчонку?

– Не все, мой король, – Советник осторожно подбирал слова. – Но неповиновение, даже среди благородных лордов, жестоко пресекается. Поговаривают, что за всем стоит Северный Монстр, герцог Майкл Клайн. Он всегда подле императрицы. Но ходят и иные слухи. Будто они любовники, и герцог, словно верный пёс, её охраняет.

От последнего я отмахнулся. Зачем обращать внимание на досужие сплетни баб.

– Хм... В то, что за всем стоит мужчина, поверить проще. Однако мальчишка заигрался.

– Мой король, вы что-то задумали? – поинтересовался советник.

Я промолчал. Малолетняя девчонка не способна удержать власть, она лишь марионетка. Мои опасения, что вести с ней диалог невозможно, лишь подтвердились. А вот риск того, что нестабильностью Дарона воспользуется Ферона, крайне велик. Подобного я никак не мог допустить...

Я махнул рукой, отпуская советника. Мне нужно было поразмыслить в тишине, которую нарушал лишь шелест тяжёлых портьер, колышущихся от ночных сквозняков.

Каковы риски? Сейчас на центральной арене четыре игрока: Ферона, Арона, Дарон и Лерания. Если Ферона усадит на трон своего мальчишку, то баланс сил нарушится, и не в мою пользу. А ведь в Дароне производят лучшее стекло для магических кристаллов, технологию которого тщательно охраняют. Да и выход к морю у них чересчур удачный. Соблазн велик... Но нужно взвесить все варианты.

Спустя три дня

–Джером, отправь гонца в женский монастырь Фэбриона. Эрике пора вернуться ко двору.

***

Так же за месяц до настоящих событий.

Королевство Ферона. Дворец.

Королева-мать Арабелла

Стефан попытался убедить меня в своей расслабленности, демонстративно развалившись в кресле напротив, но за фальшивой показушностью скрывалось напряжение. Он так и не позволил себе облокотиться о парчовую спинку. Сколь же он ещё зелен.

– Мальчик мой, вы не представляете, какая возможность сейчас открылась перед нами.

– Матушка, вы о чём? – Сын удивлённо приподнял брови.

– Об империи Дарон. Их нынешняя правительница молода и не замужем.

– И к чему вы клоните?

– К тому, что ты станешь императором Дарона.

Я заметила, как сын мгновенно спал с лица. Увы, он никогда не был пригоден как правитель, но кровь Шелонов всё же не вода.

– Но я не планировал пока сковывать себя узами брака, матушка, у меня есть Глория.

Я прикрыла глаза, сдерживая раздражение. Ну как можно столь узко мыслить?

– Ты женишься на девчонке, а после можешь притащить в Дарон свою фаворитку или уже там завести любовниц. – Я строго смерила его взглядом и, чтобы не сорваться, перевела взор на подоконник, залитый солнечным светом. В его лучах серая пыль особенно сильно бросалась в глаза. Нужно приказать высечь служанку за халатность. Вокруг одни лентяи и идиоты. Тяжело вздохнув, я вернулась к разговору с сыном:

– В ином случае выдам твою Грету замуж за какого-нибудь барона на границе королевства.

– Матушка, вы ошиблись. Её зовут Глория.

– Да какая разница? – отмахнулась я и с нажимом добавила. – Ты меня понял?

Стефан на это сглотнул.

– Да, Ваше Величество. – выдавил он и опустил глаза долу.

Я молча протянула ему руку, и, покорно припав губами к перстню-печатке, он попятился к дверям.

Лишь после того как сын покинул зал, я обратилась к кардиналу, который всё это время стоял за колонной, молча и не выдавая своего присутствия.

– Боюсь, в этом деле я могу положиться только на вас, Уорен. Стефана нужно направлять.

– Да, Ваше Величество. – Он вышел из тени витой мраморной колонны и направился ко мне. – Но с этим браком, боюсь, могут возникнуть трудности. Ходят слухи, у императрицы отношения с герцогом.

Я рассмеялась:

– Как можно сравнивать какого-то там герцога и наследника дома Шэлонов? Это укрепит её власть.

– Ваше Величество, – лицо первосвященника превратилось в без эмоциональную маску. – вы же сами прекрасно понимаете, что Стефан не самый лакомый кусочек.

Я поджала губы, чувствуя, как внутри закипает холодная ярость. Прискорбно, но сын и впрямь во многом пошёл в своего отца-тюфяка. Муженёк, если верить шепоту прачек, тоже был страстным любовником лишь в собственных пьяных фантазиях, хоть и не оставлял нелепых попыток. Однако, в отличие от почившего супруга, Стефан хотя бы унаследовал мою породу и внешнюю привлекательность – спасибо генам. А корона, как известно, способна приумножить достоинства мужчины в сто крат.

– Что вы имеете в виду? – я подалась к Уорену и, кажется, шипела, словно змея.

– Вы знаете, что из себя представляет ваш сын. Вы действительно думаете, что императрица, которую возвёл на престол Северный Монстр, отвернётся от него ради мальчишки, того, кто только что утверждал, что не желает исполнять свой долг из-за фаворитки, греющей его постель меньше месяца?

Слышать это было неприятно. Но я уже привыкла к нашим противостояниям, они даже держали меня в тонусе. Потому ровно ответила:

– Так создайте условия. Не мне вас учить.

– Хорошо, Ваше Величество. – Он шумно выдохнул. – Тогда, ради сохранения вашего незапятнанного имени, не задавайте вопросов. – С этими словами он навис надо мной, словно хищник над добычей, заставляя вжаться в спинку кресла. – Сидите смирно на троне и не натворите глупостей, пока я отсутствую.

– Вы забываетесь, Уорен!– я резко выпрямилась, вцепившись пальцами в подлокотники.

– Нет, Арабелла. За сегодня я выслушал достаточно. Нам обоим известно: мы нужны друг другу, и иначе быть не может. Ваше семейство – это те, кто греют своими задницами золотой стул последние столетия. А я тот, кто знает, как управлять этой самой страной и преуспевать. Поэтому мы нужны друг другу. Смирите гордыню.

Глава 2. Совет

Настоящее время
Корнелия

На полдень был назначен совет, на который обязали явиться представителей дворянства, а также делегатов от производственных гильдий для обсуждения условий труда на фабриках. Эта тема вызывала негодование и у тех и других, поражая, сколь солидарны они могут быть. Потому на совет изъявил желание явиться казначей Файер, аккуратно назвав имеющуюся проблему «деликатным вопросом». Он вообще оказался весьма неординарным человеком и после переворота отнёсся к смене власти философски, резюмировав: «Ну что ж, работаем с тем, что имеем».

Когда мы вошли, все участники уже собрались. Невольно отметила, что обстановка в зале напоминает о правлении Луизы – он блистал золотом и красной парчой, а на стенах красовались портреты прежних правителей в массивных витых рамах. В том числе и портрет Луизы. При взгляде на него всплыло воспоминание: как слуги, стремясь выслужиться, предложили его снять, но я велела не трогать. А после – то, сколь многозначительная ухмылка мелькнула на лице Майкла в тот момент. Мы это решение не обсуждали, но Клайн наставлял меня день ото дня, и к тому моменту я осознавала, что реши стереть всё, что ассоциируется с Луизой, это напугало бы лордов, прежде жаждущих быть поближе к ней. Потому я сделала вид, что к прежней эпохе отношусь лояльно. Подойдя к массивному столу из красного дерева, я прогнала туман воспоминаний, и заняла своё место во главе на высоком золотом кресле. Справа от меня сел Майкл; как и прочим, ему предназначался стул, обитый красной кожей. Я обвела взглядом присутствующих. Десятки пар глаз – враждебных, любопытных, подобострастных – уставились на меня.

– Господа, – голос прозвучал чётко, разрезая тяжёлое молчание. – Судя по тому, что вы настояли на аудиенции, предполагаю, вам так и не удалось прийти к соглашению друг с другом.

Стоило мне замолчать, как они разом загомонили, перебивая друг друга.

– Ваше Величество! – кричал один, брызжа слюной и багровея лицом. – Вы требуете сократить количество часов работы без снижения поденной платы! Это разорит наши мануфактуры!

С другой стороны, от аристократа в кружевном жабо доносилось не менее громко:

– А мы, благородные герцоги, это немыслимо! Как можно пасть так низко, чтобы вести диалог с торгашами!

Среди этого шума я расслышала ещё один голос, больше похожий на поросячий визг:

– Зачем организовывать питание для рабочих? Это опять же лишние расходы!

Я слушала этот гвалт, и в висках начинало стучать. Они даже не пытались понять суть проблемы. Все эти месяцы они лишь грызлись, не хуже своры собак. Внутри меня начала поднимать голову ярость, которую я поспешила подавить. Как бы ни хотелось заставить их подчиниться, увы, силой желаемого результата не добиться.

– Господа! – прервала я их, стараясь звучать грозно. – Давайте обсудим всё по порядку и конструктивно. В конечном итоге мы преследуем одну цель: спокойствие в империи и всеобщий достаток. Разве я не права? – Последнее предложение было обращено к казначею, который сидел по левую руку от меня.

Файер прокашлялся, прикрыв тонкие губы костяшками пальцев. Присутствующие мгновенно затихли и обратили своё внимание на него. Всё-таки он один из не многих, кто сохранил свои полномочия после падения Луизы. А в силу многолетней службы пользовался авторитетом.

– Ваше величество, вы совершенно правы в своих намерениях, – казначей говорил с опаской и снисхождением. – Но подобного взаимодействия между аристократами и производственниками никогда прежде не бывало. Сложно представить, как можно воплотить в жизнь вашу задумку, причём в масштабах всей империи.

Я обратила внимание, как на его слова собравшиеся одобрительно закивали, и еле сдержалась от закатывания глаз.

– Что ж, я вас услышала. Однако смысл существования герцогов в том, что они обеспечивают порядок на вверенных им землях, а также достойную жизнь подданных. Если же вассал не способен выполнять свой долг… – я сделала небольшую, но многозначительную паузу. По тому, как у некоторых задрожали руки, а другие побледнели, поняла, что они вспомнили графов из герцогства Гран, отправившихся на каторгу за работорговлю. – То может отказаться от титула и всех привилегий. И я определю, кому передать его владения. В ином же случае договариваться придётся. Более того, насколько мне известно, многими фабриками владеют аристократы. Что же касается принадлежащих торговым гильдиям… – Я обвела строгим взглядом знать. – Они обеспечивают работой людей в ваших землях и исправно платят налоги. Так что не вижу достойных причин, препятствующих переговорам.

Наступила мёртвая тишина. Было слышно, как где-то за окном каркает ворона. Несколько представителей благородных родов старательно изучали узоры на деревянном столе.

Я перевела взгляд на делегатов от гильдий, владельцев и управляющих; их лица восторгом тоже не пылали. Для них мои инновации равнялись финансовым потерям. А выгоду в долгосрочной перспективе они не видели. Увы, гибкостью ума эти люди не страдали, руководствуясь правилом: «Зачем что-то менять, если оно и так работает?»

– Что же касается фабрик. Вы не задумывались, что если сделать условия более человечными, то люди станут работать усерднее? Болеть реже? Перестанут бежать с производства? Это инвестиция в лояльность. – Про последнее я не преувеличивала. Недавно вскрылось, что в некоторых провинциях условия воистину бесчеловечны. Люди буквально гибнут на производствах, вот только поймать, что называется, «за руку» пока возможности не представилось.

– Маловероятно, – пренебрежительно проскрипел сухой и костлявый старик во главе гильдии мастеров, Грегор Личвил. – Ваше величество, простолюдины по своей природе ленивы и глупы. Дайте им палец – откусят руку. Они будут лишь требовать ещё и ещё.

От его слов во мне вновь заклокотала ярость. Хотелось доходчиво объяснить, что эти «ленивые люди» – те, кто обеспечивает их сытую жизнь, те, кто изо дня в день гробят здоровье на их производствах, шьют платья для его супруги и дочерей, и пекут хлеб к его столу. Но я сжала резные подлокотники трона так, что пальцы побелели, и продолжила, сумев сохранить невозмутимое лицо.

– Интересная теория, – мой голос прозвучал почти любопытно. – Основанная, полагаю, на вашем собственном богатом опыте тяжёлого физического труда?

В зале кто-то тихо фыркнул. Старейшина гильдии замер, его щёки покрылись нездоровым пятнистым румянцем. Однако, не дав ему опомниться и ответить, продолжила.

– Давайте проверим вашу теорию на практике, – я заговорщически улыбнулась, словно и не бросала ему вызов, а предлагала увлекательную игру. – Вы выбираете одну свою фабрику для оценки. Я выберу какую-нибудь другую. Мы вводим на них новые правила: предоставляем сытную еду, обеспечиваем медицинскую помощь, сокращаем норму часов. Через полгода сравним показатели с прежними: количество беглецов и тех, кто завершил работу из-за травм, производительность и, конечно, количество заработанных ламенов... Если ваша теория верна – вы получите мои извинения и отмену всех реформ. Если же нет… – я позволила себе улыбку, почти ласковую, – то вы внедрите эти новшества на всех своих предприятиях. И заплатите в казну штраф за полгода упущенной выгоды. Согласны?

В зале совета повисла тишина, густая и звонкая. Все присутствующие всё прекрасно понимали. Но отказаться – значило публично признать собственную неправоту. Глава гильдии недобро посмотрел на меня, очевидно что-то замыслив.

Тишину оборвал спокойный голос Майкла.

– Ваше Величество, я готов предоставить вам для эксперимента свой стекольный завод. А также независимых наблюдателей из числа управляющих, которые будут неукоснительно следить за соблюдением вашего указа и еженедельно отправлять отчёты для вас и совета.

Я услышала, как старик скрипнул зубами, но согласно кивнул.

А в моей груди разлилось тепло. Майкл вновь подставлял плечо и был на моей стороне.

***

Майкл Клайн

После завершения совета мы наконец остались наедине, средь дворцовых коридоров.

– С тобой всё в порядке? – спросил я, вглядываясь в профиль Корнелии.

– Да. Просто переживаю за результат спора, – ответила она, продолжая идти вперёд, не замедляя шага, и всячески избегая смотреть на меня.

Я не выдержал. Перехватил Корнелию за тонкое запястье – так, что она была вынуждена остановиться и наконец повернуться ко мне. В свете кристаллов галереи лицо Корнелии выглядело болезненно бледным, взгляд – вымученным, а румянец на щеках казался не естественным. От этого зрелища сердце болезненно кольнуло.

Завладев её вниманием, я повторил вопрос, глядя прямо в глаза:

– Корнелия. С тобой всё в порядке? Я беспокоюсь.

– Да, в порядке. О чём ты? – она врала. Я это видел, тремор её рук был куда красноречивей. Но решил не давить. Не хватало только, чтобы она ещё больше от меня закрылась.

– Ладно, – отступил, разжимая пальцы. – Как скажешь.

Распрощавшись на сегодня с Корнелией, я отправился на поиски её фрейлины. Девушка обнаружилась в одной из гостиных дворца, в компании других дам из высшего света.

Стоило мне перешагнуть порог, как щебет, царивший вокруг, стих, а несколько любопытных пар глаз устремили свой взор на меня. Я поморщился от этого внимания и, сделав едва заметный знак рукой, подозвал лакея, притаившегося у стены.

А отдав распоряжения, покинул зал.

Вскоре из него вышла и Лиой – девушка экзотической внешности, к которой Корнелия питала некую слабость.

– Герцог, вы желали меня видеть? – спокойно поинтересовалась она, приседая в реверансе.

– Да. Только давайте пройдёмся, – мне не улыбалось обсуждать собственные тревоги под дверьми этого рассадника сплетен.

Миновав несколько коридоров и оказавшись наконец в пустующем павильоне, я заговорил:

– Что творится с Корнелией?

– О чём вы, милорд? – словно не понимая, притворно удивилась фрейлина, слегка склонив голову набок.

И это меня разозлило.

– Лиой. Перестаньте дурить меня. Я уже на протяжении нескольких месяцев наблюдаю, как Корнелия меняется и всё меньше походит на саму себя. Я хочу знать, что с ней творится!

Лицо девушки переменилось. Маска учтивого непонимания развеялась, уступив место холодной сдержанности.

– А её Величество… вы об этом спрашивали? – её голос стал сухим, а от фальшивой учтивости не осталось и следа.

– Да, – я потёр переносицу, стараясь успокоиться и мысленно выругавшись. Тьма её побери. – Она утверждает, что всё в порядке.

– Значит, так оно и есть, – ответила девушка.

Я же одарил её долгим, скептическим взглядом.

А она произнесла тихо, но твёрдо:

– Если её Величество говорит, что всё в порядке, мне нечего добавить.

После сказанного она вновь присела в реверансе и, не дожидаясь моего разрешения, двинулась к выходу.

У меня же в голове не укладывалось, как та, кто ни в ламен не ставит приличия и этикет, получила должность фрейлины. Уже молчу, насколько бесцеремонно девица общается с теми, кто выше её по положению. Нужно присмотреться к Лиой и понять, несёт ли она вред Корнелии или грубит ради защиты тайн императрицы?

После столь бессмысленного разговора я вернулся в свои покои. Утром гонец доставил корреспонденцию с севера, к которой я не успел приступить.

Сев за массивный дубовый стол, взял нож для бумаги и вскрыл конверт. Развернув листы, исписанные размашистым почерком виконта, начал читать.

«Ваша светлость, благодарю за оказанное доверие в управлении герцогством Клайн. Однако рискну предположить, что без вашего личного присутствия разрешить некоторые сложности затруднительно.

Из положительного: внедрённые новшества на фабриках привели к тому, что из женщин, желающих устроиться на работу, буквально выстраиваются очереди. Однако люди начали перешёптываться, что герцог бросил их ради молодой императрицы. Мне удалось выявить, кто сеет в умах эти мысли. Граф на востоке герцогства недоволен передачей земель, граничащих с его владениями, новому барону. Выяснилось, что разжалованный Роберт Грей был его другом. Я организовал расследование, чтобы проверить, не был ли граф Ричард Тирл причастен к преступлениям старого барона…

Так же вам пришло письмо из Лерании с личной печатью её Величества. Вскрыть его я не осмелился. Господин, прошу сообщить, как мне поступить?»

Дочитав, я откинулся на жёсткую спинку кресла. Глаза не произвольно сузились, а лист пергамента я хмуро сложил пополам.

Наверняка в послании от королевы Шарлоты речь пойдёт о задержке поставок песка. Затягивать с ответом ей точно не стоит… Ещё и мелкое дворянство мутит воду. Слухи и сплетни – истинный яд нашей империи. Как же всё это не вовремя.

Я встал из-за стола и подойдя, к камину, в котором мерно потрескивали поленья, бросил в него пергамент. Языки пламени в считанные секунды сожрали строки, хранящие информацию, способную мне навредить.

Глупо отрицать – моё длительное отсутствие привело к закономерным проблемам в собственных землях. Но и покинуть столицу, оставив Корнелию одну на растерзание алчным волкам, я не могу.

Я со злостью ударил кулаком по шершавой каменной стене. Костяшки обожгло резкой болью, но это не принесло облегчения. Лишь стало видимым доказательством собственной уязвимости. С удушливой горечью я вынужден был признать, что теряю контроль над ситуацией.

***

Корнелия

После завершения совета я чувствовала себя совершенно опустошённой. Там мне приходилось держать маску непоколебимой, жёсткой императрицы, не имеющей права на слабость. Но стоило покинуть заседание, как тело выказало ущербность.

Сейчас, наконец оказавшись в собственных покоях, хотелось перевести дух и восстановить силы, но день был ещё далёк от завершения. Накануне мы с Софией договорились прогуляться по парку. И погода как назло к этому располагала. Я посмотрела на часы: до оговорённого времени оставалось полтора часа. Мелькнула мысль прилечь на кровать, но побоялась измять платье и поломать причёску. Потому опустилась в глубокое кресло у окна.

Я то проваливалась в беспокойные сновидения, то выныривала в реальность. И всё же, час в этом пограничном состоянии помог хоть как-то прийти в себя.

***

Принцессу обнаружила в глубине парка средь кипарисов в компании пятерых девушек. Они стояли полукругом вокруг Софии, словно свита, – впрочем, почему «как»?..

– Доброго дня, Ваше Величество, – торжественно произнесла Софи, приседая в изящном книксене, а фрейлины за её спиной синхронно опустились в глубоком реверансе.

Меня столь неожиданное приветствие насторожило. Мы уже давно перестали общаться официально, однако решила подыграть.

– И вам светлого дня, София. Составите мне компанию? – Краем глаза я отметила, как девушки подтянулись и уже собрались следовать за нами, и потому добавила: – Разговор предстоит деликатный, потому прошу вас оставить своих фрейлин здесь.

– Как будет угодно, – покорно согласилась Софи, и в её глазах промелькнуло облегчение.

А я отметила, как девушки на это отреагировали: с неудовольствием, досадой, раздражением, нарочитой покорностью и пониманием. Реакция последней даже удивила. Но задавать вопросы Софи я не спешила, посчитав, что прежде стоит отойти на достаточное расстояние.

– Поделишься, что происходит? И с чего вдруг ты решила обзавестись фрейлинами?

Подруга кивнула.

– Давно об этом подумывала, но всё откладывала. Последние же события убедили меня в необходимости данного шага.

– Что случилось? – взволнованно уточнила, неосознанно перейдя на шёпот.

– В течение минувшего месяца я то и дело сталкивалась с этими девушками или представителями их семейств. А вчера получила письмо от Леопольда, в котором он сообщил, что отец Мирабеллы навестил его и намекнул, что благочестивой мисс допустимо выходить в свет лишь в компании фрейлин или жениха. В ином же случае могут возникнуть сомнения в моей… добродетели, и Леопольда, ради сохранения чести рода, это должно волновать в особенности – ведь он как раз и есть мой жених.

– Надо же, сколько «заботы»! И кто же у нас отец Мирабеллы?

– Один из прежних советников моей матери.

– Вот же интриган, – не сдержалась я. – Вот только не пойму: он так глуп или столь влиятелен, что может угрожать правящему дому?

– Скорее второе, – Софи от досады сморщила нос. – После переворота он тяжело принял утрату былой власти и по сей день грезит, как бы её вернуть. Вот и решил шантажом пропихнуть дочь во дворец: думает, если она преуспеет, то и он сможет вновь возвыситься. Ради этого он готов на многое, как, впрочем, и остальные. Для них дочери – она бегло мазнула взглядом по девушкам. – не более чем разменные монеты. Вот я и решила: пусть уж они мельтешат у меня перед глазами, лишние хлопоты, конечно, но так будет проще их контролировать.

Я слушала и не перебивала.

– По сути, ни одна из них не тянет на умелую интриганку, – продолжила Софи. – Зато теперь мне будет известно, что обсуждается в их семьях и какие слухи множатся среди аристократии.

– Ловко ты придумала, – сказала я, плотнее кутаясь в накидку. – Но не в тягость ли тебе постоянно держать при них оборону?

– Ну… – задумчиво, смотря куда-то вдаль аллеи, протянула София. – Полагаю, оно того стоит.

– Что ж, как скажешь. Тебе лучше знать. А теперь, раз уж ты обмолвилась про Лео… Не думала о том, чтобы разорвать с ним помолвку?

– Зачем? – искренне удивилась принцесса.

– Вы ведь друг друга не любите.

– Да, но разве это повод? Нам сама помолвка не доставляет дискомфорта. На данный момент от неё больше пользы.

Я нахмурилась.

– Что ты имеешь ввиду?

Софи сошла с вымощенной камнем дорожки, подошла к пышному розовому кусту и осторожно дотронулась до бархатных алых лепестков цветка.

– Сейчас мы окружены алчными людьми, жаждущими наживы, как этот бутон – острыми шипами. А Леопольду, как-никак, я всё же доверяю. Он честен в своей холодности и не лезет в мою жизнь. Мы, кстати, с ним это обсуждали, и его такое положение дел устраивает более чем. Ему не требуется организовывать смотрины или отбор, которых требовало бы светское общество, не будь у него официальной невесты. И он может целиком сосредоточиться на управлении своим герцогством, а я… как понимаешь, спокойно занимаюсь собственными делами. Но стоит нам разорвать помолвку, как ко мне выстроится очередь из назойливых женихов, и поверь, тебе это нужно ещё меньше, чем мне.

Она посмотрела на меня пристально и серьёзно.

– Ведь несмотря на то, что я отказалась от прав на престол, во мне всё ещё течёт кровь императорского рода, и я – твоя ближайшая кровная родственница. Соответственно, если понесу дитя, его непременно будут использовать в политических интригах. Нам же это не надо.

Я тяжело вздохнула.

– Ты права. – А ведь я об этом даже не подумала.

Софи вновь вернулась на дорожку и, нежно улыбнувшись, снова стала милой и беззаботной,словно этого тяжёлого разговора не было. Взяв меня под локоть и увлекая дальше по аллее, она спросила:

– А что тревожит тебя?

Я рассказала ей утренние новости.

– Вот и думаю, как можно наладить отношения с правителями других королевств.

Принцесса задумалась, лёгкая морщинка пролегла у неё между бровей.

– Это сложно. Будь они настроены хотя бы нейтрально, было бы проще. Но тут я с Майклом соглашусь – они, скорее всего, просто откажутся тебя слушать.

Я тяжело вздохнула.

– Вот бы… – Софи словно погрузилась в себя и начала размышлять вслух: – …тогда все вопросы отпали бы и, возможно, даже Чезар проникся бы. Но…

Я не выдержала:

– Софи, о чём речь?

– Ну… Я не уверена, правда это или просто легенда. Но слышала, что, когда в императорском роду была магия, каждая императрица проходила через церемонию благословения магии.

– Это что такое?

– Не совсем понятно, толи церемония, толи ритуал, – Софи пожала плечами, – но в прежние времена на это таинство собирались короли со всего континента, а высший свет Дарона почитал за величайшую милость право присутствовать на нём. Сам процесс, как я поняла, – это в буквальном смысле благословение. Ценность была в том, что они воочию могли увидеть божественный дар Фэбриона императорскому дому.

– Звучит интересно.

– Да. Но есть нюанс. Этому ритуалу предшествовал достаточно долгий процесс подготовки, и не без помощи служителей Фэбриона.

Я задумалась.

– А почему ты тогда говоришь, что непонятно, правда это или легенда, раз столько знаешь?

– Оттого, что его не проводили уже лет сто, и я пересказываю тебе лишь слухи, известные по всей империи. Сам же процесс… Его детали мне не известны, и я затрудняюсь ответить, можно ли найти где-то достоверную информацию о том, как его проводить.

– И всё же… – В моей груди зародилась надежда. – Я бы попробовала изучить этот вопрос. Эта церемония, если окажется правдивой, станет нашим спасением.

– Попробую что-нибудь разузнать, – произнесла Софи спокойно и вдруг встрепенулась. – Чуть не забыла! Леопольд и тебе прислал письмо.

Она достала из складок платья конверт. Я удивлённо воззрилась на подругу, но письмо приняла.

– Часто вы с ним переписываетесь? – спросила с новой долей любопытства.

– По мере необходимости, – как ни в чём не бывало ответила она. – Нам нужно поддерживать образ влюблённых. А помимо этого,как ты сама знаешь, многие новые проекты первыми реализуются именно в герцогстве Гран.

Глава 3. Интриги

Четырьмя днями ранее
Лиой

Тревожные вести о новых фрейлинах принцессы уже облетели замок, сплетни и домыслы на этот счёт доносились из каждого угла, и не давали мне покоя. Однако её Высочество сохраняла молчание, а мне не по статусу допрашивать ту, в чьих жилах течёт кровь императорского дома. Потому я продолжила молча шнуровать корсет платья цвета фиалки.

В каштановых волосах Софии сверкали шпильки с бриллиантами, удерживавшие тяжёлые локоны и плетения из золотых нитей. Они словно и не ловили утренние солнечные лучи, а отражали её внутренний свет. С каждым днём принцесса сияла всё ярче, словно нежный бутон по весне, готовый вот-вот распуститься.

«Как же жаль...»

– Лиой, сегодня ты последний день служишь мне как фрейлина, – прервала мои размышления принцесса, тихо вздохнув с явным сожалением.

На миг я застыла от неожиданности, из-за чего шнуровка корсета на последних крючках чуть ослабла под моими пальцами. Подметив эту оплошность, я тут же возобновила работу, а затягивая узлы, решилась на дерзость.

– Ваше высочество, если позволите… Скажите, чем я перед вами провинилась?

– Ничем, – лица принцессы я не видела, но в её мягкой интонации отчётливо расслышала улыбку и печаль.

Затянув последние петли и спрятав ленты, я отступила. Принцесса плавно повернулась ко мне. На лице Софии читалась решимость.

– Вскоре во дворец прибудет моя новая свита. Не говори, что впервые слышишь об этом. – она вопросительно посмотрела на меня. – А у тебя появится возможность посвятить всё своё время нашей императрице. Разве не чудесно?

Я не купалась.

– Во истину чудесно. – Я открыла флакон с духами и нанесла по капле на яремную ямку и тонкие запястья принцессы. – И этих змеюк вы подпустите к себе?

Её высочество поджала губы и вместо ответа властно произнесла:

– Ты не должна появляться в этом крыле дворца, когда они прибудут. Вам вообще лучше как можно меньше пересекаться. Нужно объяснять почему, Лиой? – в голосе принцессы улавливалась интонация Луизы, и я поняла, что терпение её подошло к концу.

Я потупила взор и опустилась в глубокий реверанс.

– Как пожелает ваше Высочество.

Я буквально физически почувствовала, как вязкое напряжение, разлившееся по комнате несколько мгновений назад, начало таять.

Не поднимая головы, я негромко произнесла:

– Если позволите, я бы хотела порекомендовать вам одну девушку в личные горничные.

Её высочество склонила голову на бок, раздумывая. Давящая аура развеялась, и она почти расслабленно опустилась на бархатный пуфик у туалетного столика и как-то даже задорно произнесла:

– Лиой, Лиой, рассказывай. Ты меня заинтриговала.

Я же не обманывалась. Отношение принцессы ко мне можно было бы счесть за приятельское, но нет. Мне грани дозволенного были известны.

– Милейна Лэндс, госпожа. Семнадцати лет отроду. Служит при дворе три месяца.

– Хм… – Принцесса задумчиво застучала ноготками по столешнице. – И чем же она заслужила твою протекцию?

– Прежде она служила в поместье моей се…

– Лиой, – оборвала она меня на полуслове. – Я спрашиваю не где, а почему. Поторопись, пожалуйста.

Последующие слова я выпалила на одном дыхании.

– Она незаконнорожденная дочь старшего брата Поулины Нурт.

Стук ноготков мгновенно прекратился. Я подняла взгляд. На лбу принцессы пролегла глубокая складка.

– Это не тот ли Граф Пауло, что погиб на охоте по нелепой случайности?

Я кивнула.

– Совершенно верно, ваша Светлость. Он погиб, когда девочке шёл шестой год. Мать её – обычная крестьянка. Графский дом, хоть и обедневший, отказался признавать бастарда, но ради памяти Пауло ей оплатили обучение в пансионе. После герцогиня Нурт решила похлопотать за племянницу и тайно обратилась с просьбой к моей матушке, чтобы та проявила милосердие и дала девочке какую-то работу.

– И ты считаешь, она достойна доверия. – София явно пребывала в сомнениях.

– Да, ваше высочество. Девушка она расторопная и трудолюбивая, в склоках не замечена и на воровстве её никогда не ловили.

– Ладно, – несколько раздражённо проговорила София. – Раз уж ты за неё просишь. Объясни ей, что нужно делать, и пришли ко мне. Посмотрим, что из этого выйдет.

***

Милейну я нашла в душной прачечной среди других служанок и прачек. Она складывала высушенные простыни в корзину.

– Отдай бельё им. – Приказала я, кивнув в сторону девиц. – И ступай за мной.

Девушка повиновалась.

– Слушай внимательно и запоминай. – Я слегка замедлила шаг. Девчонка семенила следом за мной по каменному переходу, в котором не было ни души. Свидетелями нашего разговора оставались лишь магические кристаллы, тускло освещающие стены. – Сегодня тебе благоволят боги. С этого дня ты станешь личной горничной принцессы Софии. – Услышав, как Милейна ахнула у меня за спиной, не сумев сдержать чувств, я повернулась к девчонке и посмотрела ей в глаза:

– Обязанностей у тебя будет много, но от грязной работы считай освобождена. Все что требуется, – это быть безраздельно преданной её Высочеству, проявлять ум по мере необходимости и держать язык за зубами. При должном усердии сможешь укрепить своё положение, и о том, что ты бастард, уже никто не вспомнит. Справишься?

– Я вас не подведу, госпожа. – прошептала дитя, ещё не до конца веря своему счастью, но уже полная решимости.

***

София

Стоило нам с Корнелией распрощаться, как я вновь осталась наедине со своими фрейлинами – или, вернее сказать, шпионками. Да, игра предстояла интересная, но и утомительная.

Ещё по дороге в свои покои я заметила неуёмное желание девушек о чём-то меня расспросить. Они сдерживались из последних сил. Ну что ж, стоит кинуть им кость – раз уж свита так этого жаждет, хоть узнаю, что в их светлых головах.

Оказавшись в собственной гостиной, выполненной в лавандовых оттенках, стены которой украшали цветочные панно и гобелены, я велела Милейне подать чай с персиком и грушей. Девушка выполнила приказ без промедлений, а разлив ароматный напиток по чашкам, замерла у стены, словно статуя. Стоило мне пригубить его, как девушки пошли в атаку.

– Ваше высочество, мы так счастливы, что удостоились права служить вам. – Произнесла Грета. – Это большая честь для наших семей.

Я наградила её тёплой улыбкой. И задумалась, будет ли прок хоть от одной? В слух же произнесла:

– Мисс, давайте сперва просто насладимся чаем и познакомимся ближе. Сегодня ваш первый день при дворе. Вы, наверное, ужасно взволнованы?

На предложение они отреагировали по-разному. Грета продолжила теребить оборки на подоле. Ария сидела на диванчике с прямой спиной и от чего-то уже недовольная. Словно увидела в моём предложении скрытый подвох. Мирабелла, напротив, воодушевилась, а глаза её заблестели. Прочитать двух оставшихся – холодно держащуюся Ирэн и Оливию со щёчками-яблочками, воодушевлённо рассматривающую полотна – не удавалось.

Я обвела взглядом всех и, не глядя ни на кого конкретно, произнесла:

– Рекомендательные письма ваших отцов произвели на меня сильное впечатление. К тому же вы дочери самых уважаемых семейств империи. Однако, чтобы наши отношения стали по-настоящему доверительными, ответьте: почему вы возжелали стать моими фрейлинами?

– Мне всегда хотелось служить при дворе, – подала голос Мирабелла. – Около года назад я участвовала в смотрах, специально для этого приезжала в герцогство Гран.

– Да, помню вас, – кивнула я чуть помедлив, припоминая, как она одевала на манекен платье.

Девушка от моих слов то ли расслабилась, то ли сделала вид, но потянулась к блюду с пирожными. В любом случае, инициативная и целеустремлённая. Вопрос лишь в том, её ли это амбиции или старого советника?

– А я здесь по настоянию отца, – скромно опустив ресницы, начала Грета, – но и сама счастлива быть подле вас, Ваше Высочество. Вы такая… невероятная, – её голос сочился подобострастием. – Мне бы так хотелось походить на вас. – Сказав это, она вновь уставилась куда-то в чашку. Но от меня не ускользнуло, как на краткий миг, едва уловимо, по её губам скользнула самодовольная улыбка. Дочь герцога Лорфила вела игру пока коряво, однако от неё веяло угрозой.

Я же продолжала отыгрывать роль.

– Ваша искренность и непосредственность столь милы.

На этих словах Грета посмотрела на меня столь преданно.

А у меня скользнула мысль, что с таким же преданным взглядом девица столкнёт меня с обрыва, после чего очень правдиво будет рыдать и заламывать руки.

Остальные пока молчали.

– Ваше высочество, – наконец заговорила Ария. Её лицо было серьёзным, а смотрела она пристально и оценивающе. В этот момент Ария очень походила на своего отца. – Простите за грубость, но как дочь казначея меня волнуют изменения в финансовых потоках внутри империи. – Она сделала паузу, словно взвешивая каждое слово. – Я хочу понять, какой курс избрала Её Величество и не пошатнёт ли это стабильность?

– А вы прямолинейны, – ответила я, и хоть тут не лукавила, не смотря на дерзость, балансирующую на грани приличия. Открытость Арии подкупала. – Допускаю, что вам представится возможность изучить и даже прикоснуться к выбранному течению. – С Арией мне не хотелось притворяться, и я посмотрела на неё без снисхождения. – Надеюсь, вы не менее прозорливы, чем ваш отец, но способны на большую гибкость.

Решив дать себе передышку, я поднесла чашку к губам и сделала глоток, отмечая боковым зрением, что Ирен не притронулась за всё время ни к напитку, ни к угощениям, словно чего-то выжидая. В то время как Оливия с аппетитом уплетала сдобу и то и дело подливала себе чай.

– Ирен, Оливия, а вы поведаете, ради чего прибыли ко двору?

Ирен посмотрела на меня безразлично, хотя нет, в глубине серых глаз скрывалась надменность.

– Моя семья желает понять, Ваше Высочество, – её голос звучал низко и ровно, – является ли нынешний двор продолжением династии Шелонов или…

Так и не озвученное слово «узурпирован» повисло в воздухе. Мой самоконтроль дал трещину. Фарфор жалобно звякнул, когда я слишком резко опустила чашку на блюдце. Мысленно обругала себя за непозволительную вспышку, спешно надевая маску показного хладнокровия.

– Интересный вопрос, мисс Ирэн, – ответила, не повышая голоса. – Однако куда в большей степени глупый. – Я подозвала движением руки служанку, Милейна обновила напитки и вновь вернулась на своё место. Нарочито медленно сделав глоток, я продолжила. – Напомню, в моих жилах течёт та же кровь, что и в императрице. А ваше имя я запомнила.

После этого взоры всех скрестились на Ирен, и в гостиной повисла неловкая пауза, которую, к моему удивлению, нарушила Оливия.

– Ой, а я в политике ничего не смыслю, – звонко, с простодушным смешком выпалила она, потянувшись пухлыми пальчиками за очередной булочкой. – Вот слушаю я благородных мисс и боюсь, что лишь опозорюсь перед вашим высочеством своей глупостью! Я девушка простая, из провинции. У нас в герцогстве Гримур ловить особо нечего, вот папенька и отправил меня к вам в услужение, возлагая надежды, что хоть тут, при дворе, я смогу найти достойного жениха.

– Что ж, ваше желание мне понятно, – произнесла я добродушно, с лёгким сочувствием.

А про себя холодно усмехнулась. «Нечего ловить», как же. Герцогство Гримур граничит с Фероной. И у её отца, благодаря поставкам зерна, кстати сверх согласованных короной объёмов, сложились весьма тесные связи с соседним государством. Потому на данный момент я решила, что эта девчонка представляет наибольшую угрозу. Шпионка Фероны? Или Оливия радеет за благополучие своей семьи? Хотя одно не исключает другого.

Допив последний, уже остывший глоток, я поднялась из-за стола. Фрейлины также поспешили встать, шурша пышными юбками из расшитого домаста.

– Благодарю всех за чудесную беседу. На сегодня вы можете быть свободны. Завтра в девять утра прошу вас составить мне компанию в прогулке по зимнему саду. А сейчас рекомендую всем отдохнуть с дороги.

Следом за фрейлинами я отослала и прислуг. Оставшись одна, я ощутила всю тяжесть, что навалилась на мои плечи. Подойдя к окну, я прикрыла веки. «Как же устала».

Вновь распахнув глаза, всмотрелась в небо; оно было расписано алыми всполохами заката. Не опрометчиво ли я поступила? Просто контролировать этих особ, возможно, не получится. Примет ли хоть кто-то из них нашу сторону? Вопрос… Что ж, стоит набраться терпения и подождать, какие шаги они предпримут дальше.

Пока же нужно было проветрить комнату, чтобы избавиться от сладкого аромата чая, смешавшегося с чужим парфюмом, – смесь которых превратилась в душащий дурман. Лишь когда сквозняк выстудил гостиную, я смогла сосредоточиться на важном – написать ответ Леопольду.

Сев за стол из тёмного ясеня, я вспомнила про ловушку, оставленную, дабы проверить Милейн. Из выдвижного ящика стола с самого утра торчал кусочек пергамента, маня к себе всех, кто жаден до чужих тайн. Потянув за ручку, отсек открылся, а на пол слевитировала серебряная нить, зажатая между деревянными пазами.

«Что ж, сегодняшнюю проверку она прошла, но это ещё ничего не значит».

Я вернулась к насущному делу: достала лист плотной бумаги, обмакнула перо в чернильницу. И прежде чем вывести первое слово, медленно провела подушечками пальцев по сломанной сургучной печати с оттиском герба Гран на письме.

– У нас одна тайна на двоих, – зачем-то произнесла в пустоту.

«Мой милый друг…»

Глава 4. Зимний сад

София

Утром все фрейлины явились без опозданий.

Сама я пришла чуть раньше и, поднявшись на второй этаж, устроилась в тенистом кулуаре, желая понаблюдать за поведением девушек со стороны.

В Зимнем саду пахло влажной землёй, цветущими травами, средь которых угадывался жасмин, деревьями, их сладостью пёстрых бутонов да горечью цитруса. Пожалуй, от такого плотного аромата и духоты, сохраняющихся круглый год благодаря стеклянному куполу, можно было и захмелеть. Лица Мирабеллы и Ирен озарились неподдельным восхищением, когда они переступили порог оранжереи. Мирабелла даже задрала голову, рассматривая стеклянный свод, а Ирен замерла на входе в немом изумлении. По спокойной, почти скучающей реакции Арии я поняла, что она здесь уже бывала. Грета, как и вчера, стояла, опустив глаза в пол, но то и дело с любопытством косилась по сторонам.

Оливия же просто ухмыльнулась, не выказав никакого восторга или смятения, которое было бы столь естественно для простушки из провинции. Напротив, недолго думая, она сорвала пурфей[1] с ближайшего дерева, при этом двигаясь с потрясающей грацией. Да это к делу не пришьёшь, но как герцогиня с окраины может так запросто срывать плод, который стоит как месячный доход зажиточного горожанина, при том что в герцогстве Лорфил он не произрастает. Зато в Фероне плантаций пурфея предостаточно.

Помимо этого, ничего интересного не произошло. А девушки не обмолвились ни словом.

Что ж, более ждать было бессмысленно. Я вышла из своего укрытия и, спускаясь по лестнице, с удовольствием отметила смятение на лицах Греты и Оливии. Миновав несколько клумб, остановилась у массивного комода, который ютился в нише за деревянной ширмой, достала оттуда садовые ножницы, фартук и, подойдя к лимонному дереву, начала обстригать подвядшие листья.

– Как вам гордость Императорского дворца? – спросила, не оборачиваясь и создавая видимость увлечённой работы ножницами.

– Воистину восхитительно, Ваше Высочество, – первой подала голос Мирабелла. – Даже в нашем тёплом климате видеть подобное зимой поразительно.

Я кивнула, принимая ответ, и обратилась к другой.

– Оливия, а что скажете вы? Герцогство вашего отца занимается выращиванием зерновых культур. Предположу, что вы знаете побольше всех нас о том, сколько сил требуется ради такого богатства.

Девушка стушевалась. Я обратила внимание, что её глаза лихорадочно забегали, – это было любопытно. Поймав взгляд Оливии, полный смятения, я снисходительно улыбнулась. Она поняла, что на миг вышла из роли. И сейчас металась, решая, кого играть – образцовую дочь герцога или диковатую деревенщину.

– Боюсь, мои познания не так обширны… – она заговорила нарочито медленно, безуспешно стараясь натянуть на себя маску простушки, но голос её дрогнул. – Мне запомнились слова управляющего, которые я услышала однажды: чтобы вырастить зерно, нужна плодородная земля, солнце, вода… и руки, готовые трудиться. Только так произрастает жизнь.

– Хорошо сказано, – кивнула я, срезая очередной сухой побег. – Судя по цитате, ваш управляющий весьма образован.

– Да… так и есть.

Я сделала вид, будто целиком увлечена подстриганием дерева.

– Девушки, выберите себе занятия подуше. – Велела я, не отвлекаясь от работы. – Мы с вами здесь надолго.

Взяв нужное оборудование из комода, фрейлины разошлись в разные стороны и занялись растениями. Какое-то время мы молча работали. До меня доносились: щелчки ножниц, плеск воды в лейке, шорох листьев. Я ждала. Ждала, когда они увлекутся собственным делом и расслабятся настолько, что их настоящие мысли выскользнут вместе с неосторожным словом.

И дождалась.

– Раньше, когда была маленькой, мы с матушкой тоже могли часами пропадать в саду, занимаясь георгинами, – негромко произнесла Агата, не отрываясь от прополки цветочной клумбы.

На полуслове она осеклась и прикусила язык. Мне же хотелось узнать поподробнее – какие события повлияли на девушку, что она сменила цветы на изучение финансов? Однако я не стала задавать неудобный вопрос. Не время и не место. Вернусь к этому, если Агата… если она сама захочет поделиться. И окажется без гнили.

– А у нас в герцогстве работает исключительный садовник, – пропищала Грета, аккуратно поливая розы из маленькой лейки с длинным носиком. – Отец выписал его из-за границы. Я неоднократно слышала от него, что выращивание роз – это целое искусство, которое невозможно без любви и усердия.

– Интересное наблюдение, – подметила я. – К слову о любви и усердии… а что вы думаете об идее взрастить молодые умы, чтобы спустя годы они расцвели не хуже этих растений? Будет ли с этого толк?

– Сомневаюсь, Ваше Высочество, – ответила Оливия, не поднимая глаз от грядки с вербеной. – У нас в Гримуре люди простые. Пахари всю жизнь пашут земли, фермеры передают свои навыки от отца сыну. Зачем черни забивать голову? Это только создаст путаницу и посеет лишние сомнения. Им сейчас всё понятно. Жизнь идёт своим чередом.

– А если благодаря грамоте они смогут выполнять более сложную работу? – мягко настаивала я. – Смогут стать врачами, зодчими или смотрителями на фабриках?

Оливия замялась, её пальцы со злостью сжали пучок травы так, что стебли сломались, но она нашла, что сказать.

– А зачем это лордам, Ваше Высочество? Мелкое дворянство и так занимается образованием своих отпрысков. Соответственно, знающие люди в Дароне имеются. Крестьянам же такое излишество без надобности. А вот если они вдруг станут образованными, то им надо будет больше платить. Это несёт лишь убыток.

– Агата, – перевела я взгляд на дочь казначея,ловившую каждое слово, – а что думаете вы? Не будет ли империи выгодно в перспективе, если простой люд получит образование и начнёт самостоятельно включаться в экономику, создавать что-то новое, стремясь улучшить свой уровень жизни? Или вы тоже считаете, что риски чересчур высоки?

Агата отложила лопатку и, отряхнув подол от крошек земли, ответила:

– Идея благородная, не спорю. – начала она, – Но без глубокого анализа сложно сказать, каковы будут последствия. Да и народ к такому не приучен. Пять классов – и то считается привилегией, нежели базой. Простолюдины могут и сами не захотеть отдавать детей обучаться. Ведь с малых лет они работают и приносят копейку в дом, что облегчает жизнь всей семье. В то же время… в долгосрочной перспективе, если бы количество компетентных людей увеличилось, то для империи это было бы благом.

После слов Агаты остальные включились в беседу, и лишь Грета решила отмолчаться.

– Сомнительная задумка, – произнесла Ингрид ровным, лишённым эмоций голосом, протирая листья фикуса влажной тряпицей. – Империя поделена на двенадцать герцогств. Не лучше ли данное решение оставить на усмотрение ваших вассалов?

Для себя я это перевела: «Отойдите в сторону и не лезьте во внутреннюю политику. Те, кто умнее вас, всё решат». Ответы удручали. И всё-таки…

– Мирабелла, а вы что думаете?

Девушка замялась и предпочла бы и дальше заниматься подстриганием дерева, нежели давать ответ. Однако, поняв, что отмолчаться не выйдет, ответила:

– Мне думается… – нервно щёлкнула ножницами, – что сейчас и так слишком много перемен. Поэтому с изменением системы образования стоит повременить. Возможно, впоследствии это и будет во благо. Но… перенастройку… следует делать очень аккуратно.

Я обратила внимание на слово «перенастройка», которое неоднократно слышала из уст её отца. Так интересно… То, что думает её семья, – судя по всему, я только что услышала. А что же думает она? Вот что интересно.

– Мирабелла, – ещё тише, почти заговорщически произнесла я, привлекая её внимание. – А что вы скажете, если речь пойдёт об образовании именно для девушек? Не для того, чтобы они портили зрение на заводе, не торговали в лавках, не работали со щёлочью… а, допустим, получали высшее образование? Не только девушки из благородных родов, но и простые горожанки. Чтобы потом, допустим, могли преподавать?Лечить? Управлять? Иметь выбор.

Эмоции на лице Мирабеллы в считаные секунды сменяли друг друга: вот её глаза широко распахнулись, в зрачках замерцал трепетный восторг. Уголки губ приподнялись, и она уже раскрыла рот, чтобы согласиться, как слова словно застряли в горле, взгляд потух, словно обратился внутрь, губы поджались, превратившись в тонкую линию. Даже хвалёная осанка благородной мисс, которую прививали годами дала трещину, всё тело Мирабеллы сжалось. Всего несколько мгновений, но то, как она ответила дальше, меня сильно удивило. Она поборола смятение, царящее в её душе и осторожно подняла взор. Её интонация стала робкой, словно облачённой в надежду и при этом припорошённая страхом.

– Знаете… возможность для девушек получить образование… и шанс на лучшую жизнь… – она сделала паузу, глотая воздух. – Это восхитительно. Не знаю, насколько такое может быть реально… Но это достойная цель.

Да, я зацепилась за слабость той, кто с завидным упорством хотела служить при дворе, участвовала в смотрах и делала всё, чтобы добиться желаемого.

Мирабелла говорила, а я аккуратно поглядывала на остальных и отмечала: когда речь зашла непосредственно про них, про девушек, в глазах Греты и даже Агаты зажёгся куда больший интерес, чем при разговорах о крестьянских детях. «Что тут сказать, – подумала, срезая последний сухой лист. – Своя боль понятнее чужой. До недавнего времени советниками могли быть только мужчины. Глупо было бы думать, что в других сферах женщин не ограничивают».

Но сейчас… тем лучше для меня. Я нашла рычаг, через который могу расположить к себе как минимум одну из них.

На сегодня потрясений им, пожалуй, достаточно. Я положила садовые ножницы на мраморную столешницу комода. Сняв фартук, сложила его аккуратно рядом.

– Предлагаю закончить, – мой голос прозвучал мягко, но не оставляя места возражениям. – Спасибо вам за компанию и прекрасную беседу. Для меня очень ценно, что вы поделились своим искренним мнением по столь животрепещущему вопросу. А теперь я вас покину.

Не дожидаясь, когда девушки сложат свои инструменты, я направилась к двери, ведущей из оранжереи, как услышала за спиной торопливые, лёгкие шаги.

– Ваше Высочество!

Я обернулась. Мирабелла, слегка запыхавшись, догнала меня. На её щеках играл румянец, а в глазах читалась решимость, смешанная со страхом.

– Не сочтите за дерзость, но… – Она запустила руку в складки юбки и достала из потайного кармана несколько запечатанных конвертов. – Меня попросили, передать вам их… Несколько родов обеспокоены.

Она протянула мне конверты. Её пальцы чуть дрожали.

Я медленно приняла письма. А про себя отметила, что Мирабелла не робкого десятка. Отреагировать я могла на это по-разному: к примеру, наказать за обсуждение императрицы за спиной… И всё же, она не смолчала.

Вслух же произнесла сдержанно, но без упрёка:

– Спасибо. Я ознакомлюсь.

Больше не сказав ни слова, покинула зимний сад. Прохлада коридоров дворца освежала. По дороге в свои покои, проходя мимо лакея, дежурившего у колоннады, я коротко бросила:

– Позовите ко мне Лиой.

***

– Ваше Высочество, вы желали меня видеть? – спросила Лиой, входя в мои покои. Она двигалась бесшумно, как тень, но в её глазах светилось живое любопытство.

Я стояла у камина, в котором потрескивали поленья. А конверты от Мирабеллы лежали на секретере нетронутыми.

– Да. Мне нужна твоя помощь.

– И какая же?

Я повернулась к ней, переплетая пальцы.

– Помнишь, в год, когда мы с тобой только познакомились, ты как-то обмолвилась, что наткнулась в библиотеке на трактат с описанием магического ритуала, через который проходили все императрицы?

Лиой задумалась, словно начала перебирать воспоминания, морща лоб. А отыскав нужное, распахнула глаза в удивлении, и всё её тело казалось сковало напряжение.

– Да, припоминаю. Я тогда дни на пролёт проводила в библиотеке и за день до нашего разговора наткнулась на него.

– А не помнишь ли, как именно выглядела эта книга и где ты её нашла в прошлый раз? А то я сколько ни интересовалась, архивариус утверждает, что такого труда в императорской библиотеке не числится.

Она молчала несколько секунд, её взгляд скользнул к пылающим поленьям, а затем вернулся ко мне.

– Припоминаю. Я тогда по настоянию отца перебирала старинные записи и наткнулась на него.

– А может, помнишь, где именно? Не хочу погружаться в детали, но сейчас этот фолиант очень пригодился бы.

Фрейлина кивнула, и напряжение в её плечах спало.

– Приложу все усилия, чтобы его найти. – В её голосе прозвучала твёрдая решимость, но она тут же смягчила её. – Но ничего не обещаю.

– Спасибо, Лиой. Ты нас очень выручишь.

***

Когда я наконец осталась одна, то задумалась. А ради чего всё это делаю? Год выдался насыщенным. По сути, каприз, желание побесить мать и навязанного жениха запустили неожиданную цепь событий. Я перестала покорно следовать чужой воле, даже в какой-то степени навязала Корнелии свою. Ухватилась за шанс отказаться от короны… И мне это удалось.

Кто бы знал, как я хочу покинуть этот дворец. Однако, кажется, делаю ровно противоположное и всё больше вязну. Но как иначе? Ведь сейчас у меня просто нет права отойти в сторону. Если Корнелия не справится, полетят наши головы… Я провела ладонью по шее – там, где белела полоса после раны. Вряд ли я когда-то забуду холод стали и обжигающую боль.

И ещё этот Майкл.

Я подошла к комоду, открыла ящик и достала оттуда письмо, которое, возможно, стоило бы уничтожить, но у меня не поднималась рука. Ох, Леопольд, у каждого из нас свои секреты. Я

до сих пор задаюсь вопросом: правильно ли мы поступили? Не представляет ли Клайн большую угрозу сейчас, находясь рядом? Ни за что не поверю, что его мотив – любовь к Корнелии.

С этими мыслями я положила конверт обратно и закрыла ящик. Глубоко вдохнула и медленно выдохнула.

Стоит продумать, как мне завершить дворцовые дела и отойти в сторону? А главное, чем заняться потом? Возможно, идея с академией и не плоха, пусть это и не совсем то, чего хочет Нэл…

Определившись для себя с этим, я дернула за плетёный шнур, что висел подле кровати, с помощью которого вызывала Милейн, что бы та помогла мне переодеться.

Полтора месяца назад

София

Мы с Корнелией читали в дворцовой библиотеке; для разнообразия я позволила себе вольность и погрузилась в любовный роман, который последний месяц был на слуху у дам высшего света. В нём описывался мезальянс: как младший сын герцога влюбился в баронессу, чей род разорился.

Из увлекательного повествования меня вырвал голос подруги.

– Софи, я уже упоминала, что меня беспокоит отсутствие достойного образования у жителей Дарон.

– Да, – я кивнула и отложила книгу в сторону. – Но что именно ты имеешь ввиду под достойным образованием?

– Бесплатные школы для всех граждан и крестьян империи. – Воодушевлённо начала объяснять Корнелия.

Я улыбнулась. Идея звучала прекрасно, но в голове одна за другой возникали причины, способные этому воспрепятствовать. Их я и озвучила.

– Это не так просто воплотить в жизнь. Начиная с того, что потребуются колоссальные финансовые вложения; помимо этого, потребуется убедить герцогов в необходимости образования крестьян. А я уже предвижу, что они отнесутся к этому негативно.

–Понимаю. – С печалью в голосе произнесла Корнелия.

– И это первая преграда, сам народ может не понять, в чём для них будет благо тратить годы на образование, вместо того, чтобы зарабатывать себе на кусок хлеба здесь и сейчас? И даже если тебе удастся убедить их. Потребуется разработать саму систему образования, что займёт время.

– Я это знаю: и то, что на реализацию задуманного уйдёт много лет, и то что мы столкнёмся с сопротивлением. Но скажи, ты на моей стороне?

– Да, я на твоей стороне… – С этими словами я приобняла императрицу за плечи.

[1] Пурфей – небольшой фрукт с бархатистой кожицей и нежной, сочной, слегка солоноватой мякотью. В империи Дарон данный фрукт произрастает лишь в герцогстве Анмен, из-за чего обладает высокой ценой.

Глава 5. Чаепитие

Корнелия

Вернувшись к себе после встречи с Софией, я бессильно опустилась на постель, осознавая, что совершенно не готова к дворцовой грызне. Одно дело – отражать прямые выпады на совете. Спасибо Майклу, поднатаскал. Там я жду нападок. Совсем другое дело – ощущать угрозу постоянно в стенах собственного дворца, не имея ни одного укромного угла, где можно укрыться от нескончаемых интриг и заговоров.

Перед сном вскрыла письмо от Леопольда.

«Корнелия, прости, что не писал тебе все эти месяцы. Но после случившегося мне тяжело поддерживать с тобой общение – думаю, ты понимаешь. Однако я не мог промолчать относительно произошедшего.

В лесу, где ты отрабатывала магию, возродились растения, обладающие особыми лечебными свойствами, которые прежде считались утраченными. Не могу утверждать наверняка, но предположу, что причина – в остаточной магии, которая не успевала рассеиваться после твоих тренировок».

Я перечитала строки несколько раз, и внутри меня разгорались противоречивые чувства. С одной стороны, я была рада узнать, что мои силы можно использовать во благо. А с другой, это письмо наполнило моё сердце скорбью. Не только я потеряла Максимилиана, но и Лео – лучшего друга, и винит в этом он меня.

Утренний ритуал с Майклом пришлось отменить. Лиой передала, что София настояла на совместном завтраке, а потому, приведя себя в порядок, я поспешила в Бирюзовый павильон. Именно там мы предпочитали завтракать. Это был самый светлый зал в старом крыле дворца, с выходом прямиком во внутренний садик и большими окнами, позволявшими любоваться цветущими растениями, а золотым солнечным лучам каждое утро наполнять павильон светом.

Когда я вошла в зал, принцесса уже сидела за столом, задумчиво помешивая ложечкой свой чай.

Мы дождались, пока слуги подали блюда, налили мне чай в фарфоровую чашку, а также поставили на середину стола кофейник, после чего покинули павильон, притворив за собой двери. Лишь после этого София произнесла:

– У нас проблемы с аристократами.

Видимо, на моём лице отобразилось непонимание, так как Софи ответила на незаданный вопрос:

– Они обеспокоены. Почти на грани.

Я глубоко вздохнула:

– И в связи с чем?

– С этим. – Софи пододвинула ко мне стопку писем, перевязанных атласной лентой. – Мне их вчера передала одна из фрейлин.

– Так, и о чём в них говорится, в чём причина негодования?

– Она банальна до абсурда, – начала объяснять Софи. А я осознала, что замерла, скованная напряжением, и, кажется, даже не дышала. – Обычно основные культурные мероприятия дворянства проходят летом. Собственно, этот год не стал исключением. Однако по осени ты взошла на престол, и аристократы ожидали торжественных мероприятий, балов, чтобы узнать тебя и почувствовать свою близость к правящему дому, потому остались в своих столичных особняках, а не разъехались по поместьям. Между тем уже зима, а мы так и не дали ни одного бала. Их тревоги, что мы с ними намеренно не считаемся, с каждым днём крепнут.

Произнеся это, она налила себе ещё чаю, и лишь после того как София начала двигаться, с меня спало напряжение, и я пододвинула к себе кофейник.

– И чем нам это грозит?

– Хаосом. Ведь именно они управляют герцогствами, баронствами по всей империи. Нам нужна их поддержка. И для этого требуется дать им понять, что мы ценим их лояльность.

Выдав это на одном дыхании, София прикрыла глаза, чтобы успокоиться. А я задумалась, как быть? Меня не растили императрицей, последние месяцы я училась править и вести переговоры буквально на бегу. И ведь прекрасно понимала, что поддержание лояльности дворянства – это моя ответственность. Но как этого добиться? Даже во времена студенчества я сторонилась шумных компаний. А если уж общалась, то лишь по делу. И нет, людей я не боялась, но комфортно чувствовала себя лишь среди тех, кому доверяла. Тогда это была лишь сестра, сейчас же круг таких лиц куда больше, и я не хочу, чтобы кто-то из них пострадал из-за моей несостоятельности.

– Что нужно сделать?

Софи подняла на меня глаза и произнесла:

– Устрой чаепитие, – кажется, она уже всё продумала. –Простое чаепитие, без лишнего официоза. Пригласи на него дам высшего света. Пусть увидят тебя за чашкой чая. Мило пообщаешься с ними. Это позволит нам выкроить время. А через месяц мы устроим бал по случаю празднования Нового дня Фэбриона[1]. После они успокоятся, по крайней мере до следующего летнего сезона.

– Хорошо, – кивнула я. – Что-то ещё?

– Пока нет, но после бала подобные мероприятия нужно будет проводить на регулярной основе.

Я смиренно кивнула и ответила:

– Тогда нам стоит заняться составлением списка тех, кого нужно позвать.

– Он уже готов. – Принцесса протянула мне лист, на котором аккуратным почерком было написано не менее дюжины имён.

Я улыбнулась. Предусмотрительность Софи меня восхищала.

– Давай тогда не откладывать и уже через два дня устроим чаепитие?

– Хорошо. Я повелю разослать приглашения, а тебе этого времени как раз хватит, чтобы подготовиться…

***

Вечером мы с Софией вновь встретились в Бирюзовом павильоне. Нам предстояло много работы. Ведь это она знала по именно всю аристократию, я же до её познаний откровенно не дотягивала. Все эти месяцы общалась с людьми из совета, и женщины в него не входили.

– Итак, – начала принцесса. – Кого-то ты уже знаешь, но предлагаю пройтись по всем именам по порядку. Высший свет не прощает промахов. Запомни имя – графиня Аделаида Орлин, она жена прежнего советника и мать Мирабеллы. С ней будь осторожна, прибудет вместе со своей племянницей Шарлотой. Эта девушка из провинции, её младшая сестра не так удачно вышла замуж, графиня взяла племянницу на попечение, и сейчас высший свет поёт дифирамбы её милосердию.

– Поняла.

– Далее, вдовствующая графиня Пруденс Рум, она уже в летах, но её мнение всё ещё весомо. И хорошо бы тебе заручиться её поддержкой.

– Почему?

– Последние лет двадцать она занимается сводничеством. Одни ей благодарны, другие возлагают надежды на помощь графини. Если получишь её расположение, то и половина дам высшего света станут глядеть на тебя благосклонно.

– Так, ладно. Кто ещё?

– Герцогиня Маргарет с дочерями из герцогства Дрейлон и Поулина – герцогиня Нурт – наши ближайшие соседи.

Я покопалась в закоулках памяти:

– Кажется, с ними я знакома… Они были на балу в честь годовщины правления Луизы.

– Да, и не только там, ещё на псевдо свадьбе и коронации. Так что они тебя побаиваются.

Я облокотилась на руку и тяжело вздохнула: «Вот как так? Одни меня ни во что не ставят, а другие боятся».

– И как тогда мне их к себе расположить?

Софи, немного помолчав, ответила:

– Я бы не стремилась завоевать любовь всех и сразу. Женщины они разные. Маргарет напористая, яркая, вторая женщина в империи после Луизы, кому стремились подражать. Поэтому твой внешний вид должен быть на уровне. Чтоже касается Поулины, то она девушка робкая и стеснительная. Супруг старше её почти на двадцать лет, права голоса в собственном герцогстве у неё нет. Вряд ли она проявит активность. Так что достаточно будет лишь не вызвать негатива.

Я кивнула.

Дальше шла череда имён, среди которых мелькнула Шейла. После же пересказ сплетен, которыми жила столица. К концу вечера моя голова шла кругом. Но, кажется, принцесса и не думала останавливаться.

– Может, продолжим разговор в парке? – предложила я.

Софи идею поддержала. Мы шли по вымощенной дорожке вдоль цветочных клумб. Вокруг уже сгустились сумерки, в траве стрекотали насекомые, с деревьев доносилось пение птиц, а из глубины сада – тихое журчание и плеск воды.

– Думаю, остальное расскажу тебе завтра, – произнесла принцесса.

Я прямо выдохнула, но поспешила задать вопрос:

– А могла бы ты помочь мне с выбором туалета для приема?

– Конечно, – просияла Софи. – Даже не переживай. Ты будешь выглядеть идеально: в соответствии с собственным статусом.

– Спасибо, и у меня будет к тебе ещё одна просьба. – Мы завернули за угол; там я увидела скамейку, стоящую на против фонтана, и направилась к ней.

– Какая?

– Видишь ли, речь пойдёт о твоих фрейлинах. Ни ты, ни я им не доверяем, но теперь они при дворе. Я не хочу, чтобы хоть кто-то из них заходил в старую часть дворца, здесь живу я, и их быть не должно. Страже соответствующие распоряжения я передала. – Озвучив все свои мысли, я вопросительно посмотрела на Софи, отчего-то переживая.

– Хорошо, – кивнула принцесса. – Им тут и делать нечего. А если нарушат приказ, будут пойманы, и это развяжет нам руки.

***

День чаепития подкрался незаметно, а перед самой церемонией я волновалась не меньше, чем перед Советом. Я стояла перед зеркалом в пышном платье цвета морской волны с рукавами-фонариками и тугим корсетом, оно было богато расшито золотом и изумрудами. Волосы Лиой уложила мне в высокую причёску, которую венчала небольшая тиара, спасибо хоть не корона с коронации. Чувства у меня были смешанные: с одной стороны, я понимала, что выгляжу как нужно, а с другой – ощущала себя лгуньей…

Стоило мне показаться в проходе персиковой гостиной, как все поднялись словно по команде и склонились в глубоком реверансе, после чего вновь заняли свои места. Дамы сидели за столами. Несколько женщин расположились на кушетках. А две девочки-подростка умостились на пуфиках за отдельным столиком и вели себя на удивление тихо.

Я прошла во главу стола, попутно отмечая изысканность нарядов собравшихся. Но больше всего, пожалуй, выделялась Софи в платье традиционно фиалкового цвета, фасона схожего с моим, и блондинка в жёлтом туалете, расшитом жемчугом и серебром, – та самая

герцогиня Маргарет Дрездон, а девочки – очевидно, её дочери. Она, как и ещё несколько женщин, сидела ближе всего ко мне, что отражало её статус.

– Благодарю вас за визит, – обратилась я к присутствующим, стараясь, чтобы голос звучал тепло и не фальшиво. – Я рада, что нам всем удалось выкроить время.

Я говорила, а напряжение в гостиной становилось всё гуще.

– Дамы, смотря на вас, я отмечаю безупречный вкус, просветите меня, что модно в этом сезоне, боюсь, погрузившись в дела, я ужасно отстала от моды. – На самом деле мне это было безразлично. Но из заготовленных тем эту посчитала наиболее уместной.

– О, Ваше Величество, – заговорила Маргарет. – Вы великолепны, вам не о чем беспокоиться. Но если вас это интересует, дом моды Пауло Поле сейчас у всех на слуху. Каждое платье, вышедшее из-под его руки, – настоящий шедевр, – она с гордостью поправила оборки на своём наряде. – Чтобы попасть к нему на примерку, нужно ждать очереди не менее полугода, но, если вы пожелаете, полагаю, он примет вас в любое время.

Герцогиня всё говорила о моде, а я немного выдохнула. Вскоре к беседе присоединились и остальные. Сначала они высказывались робко, но по прошествии времени смелели всё больше, а их улыбки становились не такими натянутыми. Однако идиллия сохранялась недолго.

Миловидная девушка с кукольным лицом – Шарлотта, вдруг звонко и непринуждённо произнесла:

– Поговаривают, Ваше Величество, что в вашем окружении затесался враг, который всё больше концентрирует власть в своих руках. Прошу, развейте наши сомнения. Ведь не может такого быть, чтобы жестокий Северный монстр стоял во главе империи.

От сказанного я немного оторопела, а следом внутри меня начала подниматься ярость. Северным монстром называли Майкла, вот только он таковым не являлся. Мне же требовалось сейчас сохранить внешнее спокойствие. Я обвела взглядом присутствующих, на лицах читались: шок, неверие, страх, любопытство, осуждение, но стоило мне встретиться с самодовольным взглядом графини Аделаиды, как всё встало на свои места. Маловероятно, что юная девушка из провинции начнёт дерзить императрице, а вот что глупышка озвучит мысли своей благодетельницы по наущению той, куда вероятнее. Потому я постаралась улыбнуться настолько мило, на сколько была способна, и ласково спросила:

– И много кого подобные слухи беспокоят?

– Весь свет! – не задумываясь, выпалила Шарлотта.

– Это вздор, – ответила я, стараясь говорить безразлично, и перевела тему. – Лучше поведайте, нашли ли вы уже себе жениха? Слышала, граф Мервиль интересовался вашей персоной, – повторила я сплетню, рассказанную Софи.

– Ещё нет, – пропищала глупышка, очевидно не понимая, что через неё тётка наглым образом мстила мне за увольнение супруга, – но графиня Аделаида говорила, что со дня на день это должно случиться.

На этих словах я краем глаза уловила, как графиня закатила глаза и вздохнула. По ней прямо было видно, как сильно она хочет «помочь» племяннице устроиться в жизни. Потому я решила подыграть.

– Очень рада за вас, не всем везёт с родственниками как вам, – напоследок я вполне искренне улыбнулась девушке и скрестилась взглядом с графиней, давая понять, что её выпад был замечен. – Аделаида, у вас такое большое сердце. Вы ведь не поскупились на приданое для племянницы? Возможно, вам даже стоит отписать ей один из ваших особняков в столице. Не находите, что это замечательная идея?

То, что последовало после моих слов, стало лучшим моментом вечера. Графиня скрипнула зубами, но выдавила из себя:

– Конечно, Ваше Величество.

А миссис Пруденс хохотнула в платок, постаравшись замаскировать смех под кашель. Про лица остальных присутствующих говорить было излишне.

Но не успела ситуация нормализоваться, как голос подала Шейла Фаер. С ней меня год назад познакомил Леопольд, но тёплых отношений у нас не сложилось. И по сей день, видимо, ситуация не изменилась. Хотя теперь мне было известно о ней несколько больше. Она являлась дочерью казначея, а так же сводной сестрой Арии, которая ныне служила фрейлиной у Софи. Матери у девушек были разные. Ария – старшая дочь от первой жены, а Шейла родилась позже, когда та умерла, и её отец женился во второй раз.

– Ваше Величество, – заговорила Шейла с приторной сладостью, будто произнося комплимент, – вы не находите, что в тени её высочества Софии вам попросту невозможно блистать? Ведь не просто же так Леопольд Гран предпочёл её. Он же был вашим женихом, не так ли?

После этих слов в гостиной повисла звенящая тишина. Все замерли в ожидании моей реакции. Я услышала, как чашка леди Пруденс звякнула о фарфоровое блюдце.

Я тихо поставила свою на стол и спокойно произнесла. В этой гнетущей тишине мой тихий голос прозвучал громче набата.

– Мисс Шейла, прошу, не тревожьтесь за меня. Мой долг – не блистать, а править империей.

Мне не хотелось раздувать из подобной глупости конфликт, но стерпеть публичное оскорбление я не могла при всём желании, ведь это посчитали бы слабостью.

– Скажите, ваши родители уже определили ваше будущее?

Шейла, казалось, ещё ничего не поняла, уверенная в своей неуязвимости.

– Отец подыскивает мне достойную партию.

Я изобразила на лице лёгкое удивление.

– Действительно, задачка не из простых. Но стоит ли казначею империи тратить на это свои силы? У него и так дел невпроворот. Мне думается, из вас могла бы выйти прекрасная служительница Фабриона. Тихая, смиренная жизнь в молитвах и труде… Как вам идея в ближайший месяц отправиться в Обитель Света и… принять постриг? Я лично напишу рекомендательное письмо матери-настоятельнице.

На последней фразе я увидела, как на лице Шейлы проявляется осознание, а следом и неподдельный ужас. Её губы беззвучно зашевелились, а глаза округлились от страха.

Я же, как ни в чём не бывало, решила переключить тему, сделав вид, что ничего стоящего внимания не обсуждалось.

– Дамы, у нас есть важный нерешённый вопрос – бал в честь Светлого дня. Необходимо выбрать его тему. Что думаете?

И тут гостиную разразил шквал предложений: «Перья!», «Цветы!», а некоторые особо «оригинальные» предлагали выбрать цвет костюмов данного вечера, лишь Шейла и графиня Аделаида молчали.

До конца этого мероприятия я еле досидела. Выйдя из гостиной, осознала, на сколько устала, и с запозданием поняла, что неосознанно отправилась не в свои покои, а в кабинет. Открыв дверь, я увидела Майкла; он, как обычно, работал с документами, это было так привычно, где-то в груди разлилось тепло.

Я прошла внутрь, закрыла дверь, сбросила туфли, испытав от этого невероятное облегчение, а подойдя к диванчику, рухнула на него.

– Как всё прошло? – поинтересовался Майкл.

Он встал из-за стола и направился ко мне.

– Лучше не спрашивай, – я облокотилась лбом на руку. –

Кое-кто попыталась вывести меня из себя, другая – унизить.

Тем временем Майкл сел рядом и обнял. Я прижалась к его груди. Сердце Клайна билось ровно и успокаивало. У меня мелькнула мысль – не рассказать ли ему о бессонных ночах, в которые я мучаюсь кошмарами? Сейчас мне хотелось прикрыть глаза и погрузиться в безмятежный сон прямо здесь, в его объятиях.

Но от чего-то позволить себе это я не могла. Страх оказаться уязвимой был слишком силён. И я произнесла совсем не то, что хотела.

– Что у нас из дел насущных? – спросила, пытаясь унять свои чувства.

– Я отправил посла в свои земли, – произнёс он. А следом заправил выбившийся из причёски локон мне за ухо, тем самым оголяя шею. Его губы коснулись обнажённого участка кожи и проложили дорожку из поцелуев вниз вдоль шеи до места, где начинался вырез платья. – Через десять дней на стекольном заводе внедрят твои новшества.

Я улыбнулась, но вместе с тем испытала раздражение, думать о делах не хотелось.

– Однако есть одно «но», – продолжил он, а мне в этот момент хотелось прекратить все осмысленные беседы, просто раствориться в его ласках.

– Какое? – выдохнула я, чувствуя внизу живота возникли новые ощущения…

– Условия, которые там были прежде, мягче, чем во всей империи. Поэтому результаты будут не столь впечатляющими, сколь могли бы быть.

И с этими словами Клайн отстранился, а на меня словно вылили ушат холодной воды. Политике мне ещё учиться и учиться. Озадачить проблемой и прекратить поцелуи? Он, садист, не иначе.

Я искоса посмотрела на него, слегка повернувшись. В его глазах мерцали лукавые искорки. А мне пришла мысль, что он это делает специально. Ведь три месяца назад я отказалась выйти за него. И вот теперь он словно берёт меня измором. Я отстранилась и, облокотившись на противоположную сторону диванчика, забравшись на него с ногами, обратилась к Майклу:

– Это может помешать нашим планам? Я всё же бросила вызов фабрикантам.

– Нет. Результат в любом случае будет положительным. А примерно через пару недель приедут мои люди. И их обязанности будут состоять не только в составлении отчётов, но и в контроле за соблюдением условий, – Клайн задумался и ненадолго замолчал. – Провалиться наши планы могут, только если кому-то всё же удастся устроить подлог. Как тебе мысль посетить завтра дом Грегора Личвила? Посмотрим, как он поведёт себя вне совета.

– Отличная идея, – согласилась я. – А ещё хочу заглянуть на саму фабрику до начала эксперимента, понять, как она функционирует на данный момент.

Майкл лишь кивнул. Мы понимали друг друга с полуслова. А от его поддержки становилось легко. Я поставила локти на подлокотник диванчика, запрокинула голову к потолку, и мышцы шеи и спины приятно напряглись – за день тело словно одеревенело. И эти движения ощущались несказанно приятно, вот только корсет по-прежнему продолжал сдавливать, мешая дышать.

– Можешь развязать это пыточное устройство? – задала я вопрос. – Сама не дотянусь.

Майкл преисполнился удивления – не знаю уж, когда мне ещё представится возможность полюбоваться его подобным выражением лица.

– Корсет? – неверяще, уточнил он.

– Да, – я встала и повернулась к нему спиной.

Вот в чём не откажешь Майклу, так это в понятливости. Мимолётное удивление сменил интерес. Он провёл пальцами по моему боку. И здравым смыслом я понимала, что ничего не должна была почувствовать, затянутая в плотную ткань с металлическими вставками, и всё же будоражащая волна прокатилась по телу. Однако в следующий миг его пальцы переместились к шнуровке и ловкими движениями ослабили её.

– Ты понимаешь, что твои поступки противоречат всем нормам приличия? – с лёгкой усмешкой произнёс Клайн.

– Не нужно читать мне мораль. – Я повела плечом и вновь повернулась к нему лицом. – Кстати, хотела сообщить. Произошло событие, которое может иметь последствия. Дочка казначея, Шейла, вскоре отправится в Пресвятую Обитель.

Майкл замер.

– И почему же она выбрала такой путь?

– А это не она. – Я вновь опустилась на диван и пересказала Клайну произошедшее на чаепитии.

– Понятно, – пусть он и сидел, во всей его позе читалось напряжение: спина ровная, руки скрещены, а губы превратились в тонкую полоску. – Вот только проблем с казначеем нам не хватало.

– Я с ним поговорю…

[1] Новый день Фэбриона – ночь, когда празднуется победа бога света Фэбриона над богиней тьмы Раселлой. В эти сутки ночь начинает идти на убыль, а день увеличиваться.

Глава 6. Замысел

Королевство Ферона
Кардинал Уоррен

Занимался рассвет, небо ещё розовело, но золотые лучи уже брали своё, делая его голубым. Я вышел на балкон, чтобы взбодриться и насладиться утренней прохладой: последние ночи выдались бессонными – столько дел.

Я приблизился к парапету, положил руку на холодный, влажный камень и всмотрелся в горизонт. Было нечто завораживающее в том, как на восходе солнце отражалось в море.

Ситуация с Дароном занимала почти все мои мысли. Письмо, с сомнениями о возможности дальнейшего сотрудничества, я отправил несколько недель назад. И, здраво рассудив, ответа не ждал – для моего следующего шага он не требовался. По крайней мере, единственный, который бы меня устроил, – это официальный запрет для династии Ферон на въезд в Дарон. Но не думаю, что там у власти идиоты, способные допустить такой промах и дать нам основание обвинить их в лжесвидетельстве о связи Корнелии с родом Шелон. А значит, снарядить корабль и отправиться в Империю с официальным визитом требовалось как можно быстрее. А по прибытии нужно будет убрать Майкла Клайна – полагаю, он единственный, кто может смешать карты.

Сейчас же стоило поговорить с мальчишкой. В конце концов, уже через пять дней мы отправимся в путь, и без него, к сожалению, никак не обойтись.

Я ощутил, что начал замерзать, потому вернулся в опочивальню, накинул на плечи плащ с пурпурным подкладом – атрибут моего статуса, украшенный брошью, крепившейся над сердцем, – в виде серебряного ромба с золотым лотосом внутри, символом королевской милости. И отправился проводить беседу.

***

У покоев короля дежурил лакей. Я мотнул головой, повелевая ему не лезть и вообще постараться слиться со стеной. После чего коротко постучался и, не дождавшись ответа, открыл дверь и вошёл в королевские покои. Внутри царила духота, воздух стоял спёртый, пахло потом и сладким женским парфюмом. Все портьеры были плотно задёрнуты, однако благодаря обилию магических кристаллов, освещавших комнату, правителя я мог лицезреть во всей красе.

Приветствием мне стали томные вздохи.

– Мой Король, – буднично произнёс я и прокашлялся, привлекая к себе внимание.

Меня наконец заметили. Грета, кажется, так её зовут, коротко ойкнув, спряталась под одеялом, а молодой король соизволил подняться. Его рубашка была распахнута, а штаны и вовсе отсутствовали.

– Уоррен, вам обязательно врываться ко мне вот так? – поинтересовался Стефан, натягивая брюки.

– Ваше Величество, у нас с вами есть дела.

Переведя взгляд на девчонку, я бросил:

– Ступай.

Девка не осмелилась спорить, не стесняясь наготы, соскользнула с постели, подхватила своё платье и покинула покои.

– Уоррен, вы подрываете мою репутацию, раздавая приказы моим же любовницам!

– Ваша светлость, с этим вы безукоризненно справляетесь сами. А теперь о деле. Вы понимаете, в чём именно заключается ваша задача по прибытии в Дарон?

Вместо ответа мальчишка подошёл к столу, налил себе из графина воды и, лишь утолив жажду, произнёс:

– Брачный союз, разве нет?

– По сути, да, – кивнул я. – Но чтобы этого добиться, придётся постараться. Есть причины полагать, что не всё пройдёт гладко.

– Но разве этот вопрос не решённый? – меж бровей молодого короля пролегла складка.

– Пока нет. Поговаривают, что у Корнелии есть любовник, и вряд ли она так просто решит от него отказаться.

– Что? – нос Стефана сморщился от отвращения. – Зачем мне порченый товар?

Я скептически посмотрел на него.

– Речь не про вашу постель. Это вопрос политический, а вам нужен этот союз.

Я сделал шаг к королю и заметил, как его плечи напряглись.

– Для этого вы будете любезны и обходительны с Корнелией, а также станете внимательно слушать всё, что она будет вам говорить, и сделаетесь для неё самым рьяным соратником, разделяющим все её взгляды. Это понятно?

– А если не получится?

– Должно получиться. Я же позабочусь о том, чтобы у вас под ногами никто не путался.

Король кивнул, и я было обрадовался, как он задал на удивление разумный вопрос.

– Погодите. Даже если всё удастся, в Дароне я буду лишь принцем и фактической власти у меня не будет.

– Да, – согласился я. – Но разве вам мало быть королём одной страны?

Мальчишка в этот раз осмелился и посмотрел мне в глаза.

– Отчего-то мне кажется, что, уехав в Дарон, обратно я не вернусь. Поэтому да, я хочу стать там полноправным правителем. – С этими словами Стефан со стуком поставил на стол опустевший бокал.

Я же подобной дерзости даже обрадовался. С тем, у кого есть личный интерес, всегда проще договориться.

– Вы правы, императрица не обязана делить власть со своим супругом, однако имеются нюансы. Если Корнелия влюбится в вас без памяти, то может и переписать закон. А если нет, то с ней может что-то случиться; главное, чтобы к этому моменту у вас уже появился наследник, тогда вы станете регентом – по сути, полноправным правителем.

Король слушал меня словно заворожённый и молчал, а я продолжил:

– Я предлагаю нам с вами заключить союз. Вы будете прислушиваться к моим советам и добровольно покинете Ферону. А я помогу вам стать правителем Дарона.

***

Через пять дней.

Проводы нас на корабль «Корона Фероны» устроили с помпой. От самого дворца и до порта было устроено шествие, улицы, через которые оно проходило, украсили цветами, и посмотреть на такое, конечно же, сразу набежала чернь. На организации торжества настояла Королева-мать, а я и не противился. Народу следовало знать, куда отправляется их правитель. У самого трапа Арабелла всплакнула, промокнула глаза платочком и обняла сына на прощание. Я же просто ждал, когда весь этот спектакль закончится. Как вдруг вдовствующая Королева обратилась ко мне.

– Уоррен, я доверяю вам самое ценное. – Она махнула рукой, и из её свиты вперёд вышла одна из фрейлин, в руках у неё была шкатулка, инкрустированная драгоценными камнями.

Королева открыла крышку: внутри на синем бархате лежала золотая цепь, увенчанная розой с огромным рубином, расположенным по центру в россыпи бриллиантов и жемчужин.

– Эта реликвия Дарона, которая осталась мне от мужа. Пусть она принесёт вам удачу. – Передавая шкатулку, Арабелла наклонилась ко мне ближе и уже шёпотом добавила: – Передайте императрице, что это наследие станет одним из даров на свадьбе. – А отдалившись, уже громко произнесла: – Берегите моё сокровище.

На это я лишь ухмыльнулся, крепко держа пальцами шкатулку. Толпа же вокруг прослезилась, решив, что королева говорит о сыне.

Наконец церемониальные прощания были завершены, и мы поднялись на борт. Путь предстоял долгий, и хоть это не делало мне чести, я надеялся, что короля настигнет морская болезнь и мне удастся отдохнуть хотя бы несколько дней.

***

Королевство Арона

Король Чезар

Тронный зал был пуст, лишь я восседал в кресле, ожидая визита дочери. Но моё внимание то и дело отвлекал шелест гобеленов, покой которых нарушал сквозняк. Но это было меньшее из зол, учитывая, насколько знойная жара стояла в последние дни.

Эрика вошла бесшумно. Она ступала по ковровой дорожке осторожно, склонив голову и смиренно держа руки на животе. Последнее я отметил с удовольствием. Ведь любая благовоспитанная дева должна являться образцом добродетели и покорности. Что ж, монастырь пошёл ей на пользу.

– Отец, – поприветствовала меня Эрика, склонившись в глубоком реверансе и не смея поднять глаз.

Я не спешил отвечать, пытаясь понять, сколь много в ней теперь смирения и удалось ли служительницам Фэбриона за минувшие четыре года вытравить с концами её прежние черты.

– Поднимись, дитя, – наконец разрешил я. – Догадываешься ли ты, почему вернулась из монастыря раньше срока?

– Нет, Ваше Величество. – Голос Эрики был тих.

– Дочь, посмотри на меня, – властно потребовал я. Встретившись же с ней взглядом, я вгляделся в её лицо. Можно ли женщине доверить ответственную роль?.. – У меня для тебя замечательная новость. В скором будущем мы с тобой отправимся в Империю Дарон, где тебе надлежит занять престол.

Глаза Эрики расширились от удивления. Она открыла рот, желая что-то сказать, но тут же закрыла.

– Это не обсуждается, – жёстко подытожил я. – Сейчас тебе нужно уяснить: то, о чём ты только что узнала, – строжайшая тайна. Через неделю мы отправимся в путь. А пока тебе передадут материалы, которые ты должна изучить до отъезда, я уже распорядился. И самое важное, запомни: твой долг – беспрекословно делать всё, что я скажу.

– Конечно, – почти прошептала она.

Не успела Эрика покинуть зал, как явился советник.

– Ваше Величество, какие будут распоряжения?

– Вели собрать сто пятьдесят воинов из конницы для нашего сопровождения и свиту из тридцати человек. – Я хищно улыбнулся. – Обрати внимание на их навыки, мне нужны лишь те, кто могут быть полезны.

Советник внимал каждому моему слову и кивал.

– Ответь, не приходило ли писем из Дарона?

– Нет, Государь.

– Хорошо, – подытожил я, осознав, что удушливый приступ вновь подкрался неожиданно; дабы облегчить своё состояние, я облокотился на спинку трона. – И ещё кое-что: нужно будет подготовить несколько указов…

***

Эрика

Покинув зал для аудиенций, я наконец-то смогла вдохнуть полной грудью.

Так вот ради чего я тряслась в карете последние три дня. До монастыря мало какие новости долетали, но я слышала, что в Дароне сменилась императрица. Однако мотив отца мне

пока не понятен, особенно в отношении меня. Но, пожалуй, сейчас самое разумное, что я могу сделать, – это набраться терпения и продолжать притворяться покорной.

Я шла к себе в южное крыло, минуя переход, как из окон второго этажа, выходящих на тренировочное поле, увидела брата. Он отрабатывал навык ведения боя на шпагах. Мне захотелось спуститься к нему и обнять после долгой разлуки. Я надеялась, что наши отношения за время разлуки не испортились. Ведь сколько ни писала, на мои письма он ни разу не ответил. Я уже направилась к лестнице, как одёрнула себя. Его Величество не одобрит, если узнает, что я отвлекаю наследника престола от занятий.

Глава 7. Гости

Империя Дарон
Корнелия

На следующий день, после полудня, мы с Майклом отправились к Грегору Личвилу.

Небо заволокли тучи – тёмные и тяжёлые, – они грозили пролиться дождём.

С собой я взяла нескольких гвардейцев: Рендела Дуайера, Корафа и Николя. Помятуя о собственной глупости год назад, впредь я не покидала дворец без охраны. Экипаж наш смотрелся неброско, даже скромно по королевским меркам. Чёрная карета со шторками, запряжённая четвёркой лошадей.

Путь до дома главы гильдии оказался недолог: его особняк находился пусть и не в центральной части столицы, но на стыке, где район аристократии переходил в рабочие кварталы. Не имея дворянского титула, он был не в праве селиться среди благородных, но богатство позволило ему приблизиться к этому.

Дом Личвила смотрелся массивным и грузным. Стены, выложенные из коричневого кирпича, крыша серой черепицей. А ограду, вензеля и даже ставни покрывало серебро.

Стоило карете остановиться, как к нам поспешил лакей, а следом на крыльцо вышло всё семейство. Картина предо мной предстала контрастная: уже знакомый старик со сморщившейся кожей, жена Личвила – женщина в возрасте, но по первому впечатлению младше его лет на двадцать, две молодые девушки (предположительно дочери, обе не смели поднять головы), мальчик-подросток и позади всех, в дверном проёме, стояла женщина в форме прислуги с младенцем на руках – вероятно, кормилица.

Грегор вышел вперёд и поклонился согласно этикету.

– Благодарю за оказанную честь, Ваше Величество. – произнёс он, речь его звучала сухо. – Позвольте вам представить семейство: моя супруга Глэдис и дочери – Фрея, Джульетта, и сыновья Томас – указал он на старшего – и Бенджамин. – махнул он рукой в сторону младенца. – Вот уж на что не рассчитывал, так на то, что вы заедете к нам. – добавил он с кислой усмешкой.

Я кивнула и прошествовала в дом. Клайн шёл на пару шагов позади. Оказавшись в гостиной, отметила, что в интерьере чувствуется рука хозяйки. Стены украшали светлые обои лимонного оттенка, а портьеры имели приглушённо-розовый цвет, но особенно выделялись подушки и салфетки, украшенные вышивкой в виде цветов и животных.

– И всё же, чем обязан? – скрипучим голосом поинтересовался Грегор, стоя посреди комнаты. – Не в споре ли дело?

– Отчасти. – согласилась я, присаживаясь на диван, выполненный в тон стен. – Мне стало интересно, что из себя представляет человек, являющийся главой гильдии. Такой пост может занять только тот, кто заботится о своих подопечных. – улыбнулась я.

«Или тот, кто подгрёб под себя побольше и запугал всех вокруг», – закончила мысленно.

– Лестные слова. – Губы его растянулись в улыбке, но взгляд оставался колючим. Сам же Личвил не двигался, хоть подле него и стояло кресло; видимо, ему доставляло некое удовольствие смотреть на меня сверху вниз. – И именно потому вы решили нагрянуть ко мне без предупреждения?

– Ну почему же без предупреждения? – вклинился Майкл. Голос его звучал спокойно. – Разве вам вчера не доставили письмо?

– Доставили. – Кивнул Грегор. – Вот только менее суток на подготовку – это ничтожно мало.

Тон главы гильдии содержал явный упрёк, но вместо того чтобы осадить, я решила подыграть. Всё-таки этот человек являлся авторитетным лицом для других фабрикантов.

Личвил кивнул своей супруге, и та засуетилась, раздавая указания прислуге и рассаживая дочерей на свободные места. Сама же Глэдис примостилась на самом краешке дивана, словно была готова подскочить в любой момент.

А глава семейства повернулся к Майклу и весьма учтиво произнёс:

– Дамам сейчас подадут чай. А мы с вами давайте пройдём в мой кабинет и обсудим дела. – Они отправились в глубь дома. По пути Грегор отвесил старшему сыну подзатыльник, и тот тут же испарился.

Я заметила, как на долю секунды лицо Майкла превратилось в без эмоциональную маску, за которой он умело прятал ярость, но, кроме меня, похоже, никто не обратил на это внимания, а Майкл последовал за хозяином дома.

Майкл Клайн

Оказавшись в кабинете, я отметил атмосферу, царящую вокруг: всё в нём служило тому, чтобы давить на посетителей. Массивный стол из породы чёрного дерева стоял по центру, вдоль стен ютились стеллажи с бумагами, а кресло хозяина дома больше напоминало трон – вычурное, с резной спинкой и украшенное серебром.

– Господин Грант, присаживайтесь, – произнёс Грегор, указывая на одно из двух посадочных мест, что стояли в стороне, возле небольшого столика, выглядящих куда скромнее.

Мне напыщенность этого старика не нравилась, но пока я выжидал. Да и старик понимал, кто перед ним, потому сел в соседнее кресло.

– Согласитесь составить мне компанию? – Он извлёк из серванта бутылку с янтарной жидкостью. – Вы не пожалеете, это бренди пятнадцатилетней выдержки.

Я кивнул, и вскоре мы уже наслаждались благородным букетом. Моё же внимание привлекли бокалы-рюммеры – качественные, тяжёлые, с резной кромкой, такие стоили состояние и, по-видимому, производились на фабрике Личвила. Что ж, его столовое стекло ценилось среди дворян.

– Вы хотели что-то обсудить? – начал я.

– Да, ваша светлость. – Личвил чуть склонил голову, как бы признавая мой авторитет. – Скажите, что от меня требуется, чтобы это досадное недоразумение кануло в прошлое?

– Вы про спор с императрицей? – Я наигранно поднял брови.

Глава гильдии поморщился, расценив этот жест по-своему.

– Если вам угодно это так называть, то да. Поведайте, что требуется, чтобы о нём забыть?

– Вы думаете, это решаю я?

Грегор криво усмехнулся.

– Не скромничайте. Все всё прекрасно понимают. А я в долгу не останусь.

– Сколько? – Меня он уже начал утомлять.

– Три миллиона ламеннов. – Предложил он, предвкушая удачную сделку.

– Десять. – Ровно ответил я и посмотрел на него так, чтобы у торгаша не осталось сомнений, кто хозяин положения.

Личвил замер. Да, сумма велика, но кем себя возомнил этот зарвавшийся старик? Спустя минуту он кивнул. А я продолжил:

– И ещё кое-что. Вы ведь не думаете, что императрица может просто так отказаться от своих слов?

Грегор сощурился и уже не был столь расслаблен, как в начале разговора.

– Все внешние условности будут соблюдены. К вам приедут мои люди. Это займёт полгода, как оговаривалось прежде. А вот за результаты вы можете не волноваться.

Лицо Грегора перекосило, но он старался это скрыть.

– И в чём же мне прок? – спросил он тихо.

Я лишь пожал плечами и поставил бокал на стол.

– Можете отказать, вас никто не принуждает. – После чего поднялся.

– Нет, постойте! – Личвил тоже подскочил. – Согласен!

Я кивнул и, не оглядываясь, направился к выходу.

***

Корнелия

Рендел стоял у входа в гостиную и, похоже, уже еле сдерживался. Готовый разобраться с наглецом, он ждал приказа. Я же пила чай и улыбалась.

На Глэдис было больно смотреть: женщина боялась заговорить. А её дочери и вовсе таращились в пол, не смея поднять голов. И тут мне стало интересно: они боятся меня или они запуганы в принципе?

– У вас очень уютный дом.

– О, ну что вы. – На миг женщина просияла.

– Все эти вышивки… дело ваших рук?

– Моих и дочерей. – Вновь улыбнулась хозяйка дома.

– Мы с супругом обеспокоены будущим наших девочек, – добавила она, – посему они много времени проводят за рукоделием.

Вот тут я не поняла, где взаимосвязь, и поспешила уточнить:

– Будьте любезны, расскажите поподробнее. Да и разве ваши дети не наследуют стекольную фабрику?

– Сыновья, конечно. – Глэдис немного расслабилась и стала говорить более открыто. – А девушкам это ни к чему. Наша ведь роль какова… Быть достойными и покорными, вот что является залогом любого благополучного брака. – И только закончив свою речь, она поняла, что сказала что-то не то, когда не нашла одобрения в моём лице.

А я осознала: пора заканчивать.

Отставив чашку, я поднялась с дивана и направилась к кабинету. Проходя мимо супруги Личвила, заметила мольбу в её глазах. Она не хотела, что бы я тревожила её мужа, но в слух озвучить это не осмелилась.

Стоило же мне подойти к кабинету, как дверь распахнулась и навстречу вышли Майкл – спокойный и уверенный – а Грегор, злобно зыркающий в мою сторону и с капельками пота на лбу.

– Ваше Величество, – произнёс Клайн, – идёмте.

Обменявшись взглядами, понятными лишь нам, мы направились к выходу.

***

Небо всё-таки не выдержало и разверзлось дождём.

Забравшись в карету, я попыталась смахнуть капли с одежды, но, убедившись в бесполезности оного, отступилась. Убраться из этого дома мне хотелось невероятно сильно, а вода – высохнет.

Мы молчали до тех пор, пока Майкл не постучал по крыше кареты, и она не тронулась с места. Колеса застучали по мостовой, и мы наконец расслабились.

– О чём вы говорили?

– Личвил решил, что может меня купить.

Я широко распахнула глаза, не сумев скрыть удивления.

– И?..

– Я озвучил ему сумму в десять миллионов. – Произнёс он с презрением.

Меж моих бровей пролегла складка, и я усмехнулась.

– Как-то маловато.

Майкл заговорщически улыбнулся, а глаза его сузились.

– Зато какое-то время не будет путаться под ногами. Так, глядишь, и состязание выиграем.

– А что на счёт фабрики? Я хотела её посетить.

– Знаю. Но предлагаю от этого воздержаться. Грегор решил, что я тебя контролирую. Не стоит давать ему повод для сомнения.

Я скрестила руки в замок и откинулась на спинку. Тут карету тряхнуло, и, ударившись затылком, я поморщилась.

– Значит, легко не будет...

– А ты думала иначе? – Майкл искренне удивился.

– Нет. Но наивно полагала, что жить сытнее и богаче хотят все. А оказалось, что есть те кто готовы нести потери, лишь бы не идти на уступки, ничего не менять и сохранить свой авторитет.

– И таких будет большинство. – В интонации Майкла слышалась грусть. – Но ты сама выбрала этот путь. Можно было действовать исподволь, внедряя изменения точечно, афишируя достижения. Желающие повторить успех перенимали бы опыт, но это заняло бы больше времени. А можно было издать указ и определить последствия за его неисполнение. – Он взял меня за руку. – С Личвилом сработал бы именно этот вариант. Он уважает лишь силу. Ты же решила сыграть…

Возразить было не чего. Я злилась на себя, Майкла и несправедливость этого мира.

– Хочу, чтобы твои люди нарыли всё, что можно, на главу гильдии. Если он попробует саботировать спор или ещё что выкинет, у меня должны быть козыри на руках.

Клайн на это лишь довольно кивнул.

***

Во дворце мне передали сообщение. Казначей просил об аудиенции.

– Мне с тобой пойти? – В голосе Майкла звучала тревога.

– Не стоит. Я догадываюсь, что послужило причиной его неожиданной просьбы.

Вызывать же Бруда к себе не стала, решив самолично посетить его обитель.

Кабинет казначея находился в новой части дворца и изобиловал большими окнами, Стены обшивали дубовые панелями, выкрашенными в цвет слоновой кости. А стеллажи с документами высились до потолка.

Когда я вошла, то застала Файера за работой.

Заметив меня, он поспешил подняться, вышел из-за стола и двинулся на встречу.

– Ваше Величество, как же так…

– Мсье Бруд, – оборвала я его. – Не стоит. Что-то мне подсказывает, что ваш запрос, имеет сугубо личный интерес.

Он склонил голову и посмотрел на меня с мольбой – и я поняла, скольких усилий стоил ему этот взгляд.

– Я хотел просить вас за свою дочь. – Голос его дрогнул. – Шейла – девушка не плохая. Не обрекайте её на жизнь в монастыре.

Я вздохнула.

– Ответьте не как отец, а как должностное лицо: как следовало поступить, когда она целенаправленно попыталась публично унизить императрицу?

В считаные секунды мне показалось, что он постарел на несколько лет, а плечи Файера опустились.

– Вы абсолютно правы. – Он пытался не выдать эмоций, но я уловила нотки отцовской горечи.

– Поймите, – продолжила я более миролюбиво, – у меня нет личной обиды, но я не могу спустить Шейле эту выходку. Она отправится в монастырь и подумает над своим поведением, а через год, по вашей просьбе, я помилую её и позволю вернуться в свет.

Казначей медленно, не до конца веря в услышанное, поднял голову. В его глазах читалась надежда.

– Благодарю, Ваше Величество. Что я могу?..

– Не стоит, – оборвала я Бруда на полуслове и улыбнулась. – Просто добросовестно выполняйте свою работу.

Я сделала шаг к двери и уже на пороге обернулась и добавила:

– Прошу вас, пока ничего не говорите Шейле. Наша договорённость должна остаться в тайне. А ей не помешает вынести из случившегося урок.

Сказав это, я покинула кабинет казначея.

***

Наконец оказалась в своих покоях наедине сама с собой. Опустилась на стул, стоявший у окна. С этого места открывался вид на парк, который в солнечные дни смотрелся великолепно, но сейчас с наружи шёл дождь, ливший стеной. Его капли ударялись о стекло и подоконник.

Я смотрела на них и думала.

«Как так вышло, что, несмотря на то что во главе империи последние тысячу восемьсот лет стояли женщины, с самими женщинами в обычной жизни никто не считается? Неужели всё дело в магии? И именно она позволяла удерживать власть? Возможно, божественная сила – дар Фэбриона. Да, это могло создавать ауру исключительности. Но как же тогда Луиза? Или с ней всё шло по накатанной? Скорее всего… Престол передавался от поколения к поколению. Все к этому привыкли. А я взяла его силой. Вероятно, потому люди мне и не верят. Не удивлюсь, если и истории о возвращении магии считают глупыми россказнями. Как тогда быть?»

Я провела ладонью по лицу.

Глава 8. Фолиант

Корнелия

Вечер выдался тихим. Дождь за окном уже стих. Луна явила свой лик и вместе со звёздами освещала Дарон ровным, холодным светом. В моих же покоях горели магические светильники, создававшие уют. Я уже отослала Лиой и собиралась отходить ко сну, облачённая в сорочку и махровый халат, когда в дверь постучали требовательно и настойчиво.

– Кто? – поинтересовалась я.

– Корнелия, впусти. – раздался из коридора возбуждённый голос Софии. – Это не терпит!

Стоило открыть дверь, как принцесса буквально влетела внутрь.

Я сразу поняла, что что-то случилось. София, обычно сдержанная на эмоции, сейчас тяжело дышала, лицо её алело румянцем сильнее обычного, а глаза сияли. К груди же она прижимала старинный фолиант, держа его обеими руками – словно сокровище.

– Нэл, ты не поверишь, – голос Софии дрожал от нетерпения и волнения. – Я и сама до конца не верю… Но кажется, записи о ритуале сохранились, и ты сможешь пройти церемонию. – сообщила она с придыханием, аккуратно кладя на стол у окна книгу.

Мне потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить услышанное.

С некой опаской я перевела взгляд на находку принцессы, приблизилась и с не до конца понятным мне самой трепетом дотронулась. Это был старинный манускрипт с обложкой, обтянутой потрескавшейся от времени кожей и оттисками в виде нитей, заполненных золотом, символизирующих магические потоки, и уголками из того же драгоценного металла.

Сев за стол, я раскрыла его и осторожно перевернула несколько жёлтых страниц, опасаясь, что они начнут рассыпаться от прикосновений. Но, к моему удивлению, страницы и переплёт оказались в достаточно хорошем состоянии, и наконец приступила к чтению.

«Таинства священных церемоний» – гласила первая надпись, выведенная чьей-то рукой.

Софи тем временем села на соседний стул и, подавшись вперёд, нетерпеливо спросила:

– Что там написано?

– А ты не в курсе? – я подняла на неё глаза.

– Нет, – помотала головой принцесса. – Как только книга нашлась, я поспешила к тебе.

В её глазах читалось любопытство. Софи хотелось прикоснуться к неизвестному. Мне её чувства были понятны. Вместо ответа я пододвинула свой стул ближе к окну, чтобы Софи села рядом, и мы обе погрузились в чтение.

Текст шёл тяжело. Буквы, написанные чьей-то рукой, не всегда были различимы. А в какие-то моменты один почерк сменял другой. Из чего мы сделали вывод, что над манускриптом работал не один человек, а возможно, и не одно поколение.

Описание ритуала мы нашли не сразу. Первые тридцать страниц описывали, как именно великому оракулу явилось видение с церемонией и с помощью чего он усиливал свой дар провидца. Лишь после мы добрались до того, что нас действительно интересовало.

Ритуал оказался не просто сложен, но и требовал много времени – около трёх месяцев.

Первым этапом описывалось нанесение рун.

Я прочитала абзац:

«В ночь полной луны, которая случается лишь раз в 18 лет, оракул – служитель Фэбриона – наносит на тело императрицы священные знаки. Кровь должна быть только правящей девы, ибо иную отринет магия. Каждая руна обязана изображаться без погрешностей, в строго описанном месте. После чего императрице предписано остаться лежать под лунным светом, пока властительница ночи не покинет небосвод».

Внутри меня всё похолодело. Мы с Софией переглянулись. Веселье подруги испарилось.

Далее шли изображения и схемы расположения самих рун: на груди, животе, руках и ногах.

Я перелистывала страницу за страницей, ожидая, когда рисунки закончатся.

– *Что они означают?* – спросила я Софи.

– Не знаю. – прошептала она.

Наконец таинственные символы закончились, и продолжилось повествование.

«Императрица не должна пользоваться магией с ночи нанесения рун до дня церемонии ни при каких обстоятельствах. Только так сила возрастёт стократ и позволит явить её миру».

– Ты сможешь? – поинтересовалась Софи.

– Наверное. – с сомнением ответила я. – Не сказать, что я часто пользуюсь магией, но разные вещи – не делать чего-то и не иметь на это права.

Мы продолжили читать.

«После императрица отправится в паломничество по Дарон. Дабы посетить четыре герцогства: на востоке, юге, западе и севере».

– Как-то это всё сложно. – разочарованно произнесла София.

– Да. – согласилась я уже раздражённо. – И не понятно, там ли всё ещё артефакты?

– За такие ценности герцоги своей головой отвечают. Так что думаю, да.

Я с сомнением посмотрела на подругу и прочла вслух, водя пальцем по строчке.

– Начать должно с герцогства Шорден на востоке. Там необходимо забрать кубок и совершить омовение в священном источнике. Эти воды смоют скверну и подготовят тело к принятию всей силы Фэбриона.

Видя моё не довольное выражение, принцесса решила меня подбодрить.

– Зато ты станешь могущественной.

– А оно мне надо? Можно подумать, других забот нет. – к этому моменту я уже задавалась вопросом, зачем нужно было всё так усложнять.

Наконец мы подошли к описанию самой церемонии. Её требовалось проводить на открытом пространстве, когда солнце будет находиться в зените. Оракул нанесёт императрице на грудь и ладони тайные знаки, кровью, естественно, после чего она должна выпить особый отвар, рецепт которого хранится у герцога юга, и только после этого сможет явить людям дар бога.

Я возвела глаза к потолку.

– Звучит как чудо. – тихо произнесла София.

Я посмотрела на неё и ответила:

– Чудес не бывает. Всё это звучит так, словно прежде истинной властью обладала не императрица, а оракулы.

Я перевернула последнюю страницу и замерла. Там, выписанные мелким округлым почерком, красовались даты полнолуний прошлых и будущих. Список длинный, но та, что грозилась наступить уже через три дня, буквально приковывала мой взор к себе. А в следующий миг меня обуяла столь неожиданная и непонятная ненависть, справиться с которой удалось лишь, захлопнув книгу и отпихнув её от себя подальше.

Я призадумалась: «Что это сейчас было? Да и вообще, стоит ли игра свеч?»

Из собственных мыслей меня выдернули слова Софии.

– Кажется, сам Фэбрион тебе благоволит, не иначе. – голос её звучал звонко и восторженно. Пребывая в приподнятом настроении, она не заметила происходящего со мной. – Не найди мы книгу сейчас, то следующего шанса пришлось бы ждать аж восемнадцать лет!

– Действительно, это невероятное везение. – согласилась я.

– Ты словно не рада. – заметила Софи. На лбу принцессы пролегла тонкая складка, а в глазах появилась тревога.

– Всё в порядке. – отмахнулась я. – Спасибо тебе.

Но Софи на это не повелась, она уже не плохо знала меня, и беспокойство её никуда не делось, однако допытываться принцесса не стала и вскоре ушла, а я осталась наедине со своими мыслями и фолиантом.

А за окном вновь забарабанил дождь.

***

И снова ночь. И снова кошмары.

Максимилиан опять явился ко мне и обвинял в своей смерти. Я же, как всегда, была бессильна и не могла отвести глаз от его окровавленного лица.

Проснулась в таком состоянии, словно не отдыхала, а работала на изнурительных работах.

Спасительница Лиой как обычно привела меня в порядок, но скрыть красноту моих глаз не удалось даже ей. Сколько я ни думала перед сном, да и с момента пробуждения, стоит ли вообще устраивать церемонию проявления силы, ответа у меня не было. Тем временем сборы были завершены, Майкл наверняка уже ждал меня в кабинете с завтраком. Взяв с собой фолиант, я поспешила к нему.

Перешагнув порог, увидела его, мой остров безопасности. Как обычно, он сидел в кресле и изучал документы. Рядом с ним стояла чашка с кофе. Услышав шум, Фао поднял голову и улыбнулся, но в следующий миг выражение его лица сменилось на обеспокоенное, однако расспрашивать не спешил, лишь наблюдал за моими движениями.

Я приблизилась к нему и, протянув книгу, произнесла:

– Прочитай.

Всё также молча он взял книгу, пропустил между пальцев край ленты для волос, которой я решила воспользоваться вместо закладки, и раскрыл фолиант на нужной странице. За то время, что Майкл изучал текст, я успела позавтракать без аппетита, просто потому что надо, и начала разбирать корреспонденцию. Лакей убрал посуду и принёс свежий кофе.

Когда голос Майкла прорезал тишину, внутри меня всё сжалось.

– Судя по описанному, нам вполне по силам провести этот ритуал, – он помолчал. – хоть мне и не по нраву то, что выполнять инструкцию требуется в слепую, без понимания смысла каждого из действий.

Я кивнула.

– Это шанс… – продолжил он, откладывая книгу в сторону и поведя затёкшими плечами, разминая их. – Но ты, как понимаю, против. Что не так?

Я встала из-за стола и, подойдя к нему, села на своё излюбленное место на краю диванчика и начала объяснять:

– Как-то это всё не вовремя: аристократы меня ещё не приняли, плетут интриги. Законопроект по улучшению условий труда требует большого внимания, а привилегированные мира сего не хотят работать вместе с фабрикантами. Мы с Софией задумались об изменении системы образования. Я уже молчу о проблемах во внешней политике. – голос мой дрогнул. – Нам сейчас нужно сделать упор на налаживании взаимоотношений с правителями других стран. Меня, откровенно говоря, страшат последствия, грозящие Дарон, если нам этого не удастся. – не осознавая того, я обхватила себя руками. – А подготовка к церемонии подразумевает, что нужно покинуть столицу на несколько месяцев. Это же абсурд!

Майкл слушал меня внимательно и не перебивая, и заговорил лишь когда я выговорилась.

– И всё же это возможность. Твоя сила – дар Фэбриона. Все соседние государства почитают бога света. Никто не пойдёт против тысячелетних устоев, если ты предъявишь доказательства, что являешься его помазанницей в Дароне. Это самый простой способ наладить взаимоотношения с правителями других стран.

В словах Клайна был резон, но вопреки здравому смыслу ужас внутри меня лишь нарастал. А Майкл продолжал:

– Относительно спора. Скоро приедут наблюдатели. А своим людям я верю, они проконтролируют на местах, чтобы процесс шёл своим чередом. – Он наклонился ко мне и взял за руку. – Что же касается аристократов. Интриговать – это их естественное состояние, и ничего не случится, если на пару месяцев тебя подменит София.

У меня от удивления распахнулись глаза, и я вся как-то даже выпрямилась.

– А что тебя удивляет? – усмехнулся Майкл.

– Вы с ней не особо-то ладите.

Он пожал плечами.

– У нас с ней не сложилось, это да. Но нам обоим дорога ты. И я не могу отрицать факт того, что она с рождения варится в этом котле интриг.

В груди у меня потеплело, всё-таки я любила их обоих, хоть каждого по-своему.

– А реформы образования – это дело долгое. В то же время, объехав всю империю, ты будешь лучше понимать поведение герцогов из разных провинций. Да и это возможность расположить их к себе. Всё-таки мало кто из них часто приезжает в столицу. В большинстве своём на советах ты общаешься с их доверенными лицами, а это другое…

В словах Майкла был резон. Погрузившись мыслями в собственные тревоги, я совсем не думала о том, как их разрешить. А ещё к собственному стыду я осознала, что упустила из виду внутреннюю политику, убеждённая в том, что теперь обязана быть прикованной ко дворцу. И всё же мне было страшно.

– Думаешь, получится?

– Да. – Он пересел ближе и обнял меня. – Я буду рядом.

Я уткнулась ему в грудь и прошептала:

– Нужно поговорить с Софией. – Голос мой звучал глухо. Майкл кивнул, я этого не видела, но почувствовала. Он же продолжал гладить меня по спине.

– У тебя есть идеи, какую магию ты явишь?

– Да. – Прошептала. Как ни странно, понимание этого пришло ко мне сразу.

В следующий миг я словно подпрыгнула и высвободилась из кольца рук Майкла.

– Руны их требуется нанести мне на тело уже через два дня. Нужно срочно вызвать во дворец служителя Фэбриона.

Майкл поморщился.

– С этим проблемы. В столице вряд ли есть кто-то знающий. Они стали редкими гостями центра империи после того, как твоя прапрабабка их изгнала. А из Пресветлой обители никто не успеет прибыть.

Мы оба погрузились в размышления.

– Конечно, можно попытать удачи, – с сомнением предложил Майкл.

Меня же посетила абсурдная идея, не имеющая никакого обоснования, но всё моё нутро твердило, что она единственно правильная.

– Ненужно. Я хочу, чтобы руны нанёс на меня ты.

Повисла гнетущая пауза. Мы смотрели друг другу в глаза, и я уже знала ответ.

После полудня я поговорила с Софией. Разговор вышел не простой, но, как и предполагал Фао, она согласилась, хоть и с неохотой. Я же отдала приказ о назначении принцессы регентом на время моего отсутствия.

Глава 9. Его взгляд

Майкл

Странное чувство обуревало меня.

Я обнимал любимую девушку и, казалось бы, должен радоваться, что она полагается на меня, но тьма… Увидеть её без одежд я желал этого, но не в таком ключе. Однако отказать ей не посмел. Вместо этого я злился на себя. Да, есть то, что правильно, что работает, но сердце в таком случае лучше заковать и где-нибудь спрятать.

В последнее время меня начали посещать странные мысли: «Что лучше бы правила София. Её судьба меня трогала. А Корнелия была бы рядом со мной в северном герцогстве». Это желание я считал своей слабостью.

***

Грядущий день представлялся мне многообещающим. После полудня я велел подготовить коня, а паре гвардейцев ждать меня через час возле конюшен. Сам же переоделся в камзол по проще, чёрный с окантовкой из синего бархата. Волосы собрал в хвост, надел треуголку, окончательно скрыв от любопытных глаз седые пряди, и, прихватив перчатки для верховой езды, покинул покои. В таком виде я мог быть уверен, что не привлеку внимания, но, чтобы и во дворце вопросы не множились, я решил выйти через запасной выход. Им не разрешалось пользоваться слугам, а аристократы предпочитали парадный вход. Однако каково было моё удивление, когда, спускаясь по узкой лестнице, я чуть ли не столкнулся с Софией. Она обожгла меня колючим взглядом и прошла мимо. Направлялась принцесса, вероятно, на крышу, и, судя по скрытности, хотела сохранить в тайне посещение матери. Я чуть замедлил шаг, прислушиваясь, свернёт ли София в коридор третьего этажа или продолжит подниматься выше. Стук каблуков стал тише, но не прекратился. Подтвердив свою догадку, я решил ускориться.

Из дворца в сопровождении охраны я выехал без лишнего шума и направился на северо-запад, ближе к окраине, где находился весьма приличный гостевой дом.

«Всё-таки не зря перевёл сюда с севера несколько достойных кадров», – посетила мысль, а следом: «Нужно присмотреться к принцессе, с чего вдруг она решила навестить Луизу?»

Прибыв на место, я огляделся по сторонам, как и прежде: постояльцы были, но не много. Хозяин быстро смекнул, что гость, арендовавший целый этаж на долгий срок и плативший звонкой монетой, не приемлет вопросов и ценит уединённость.

Не успел я толком перевести дух и отогреться с дороги у камина, как в дверь трижды отрывисто постучали.

– Грегор, входи, – опознал я визитёра.

В кабинет прошёл худой и неприметный юноша.

– Ваша светлость, – поклонился он.

Я поморщился и, махнув рукой, произнёс:

– Давайте ближе к делу, без всего этого…

По лицу Грегора скользнула ухмылка, словно преображая того. Серость облика исчезла. Скучающее выражение, призванное вводить собеседников в заблуждение, что его владелец не обременён интеллектом, уступило место иному: цепкому и проницательному взгляду шпиона.

– Давно уже в городе?

– Сегодня утром прибыл с купеческим караваном из Ароны.

– И как поживают наши «союзники»?

– Ходят слухи, что король Чезар готовит войско и в скором времени собирается со свитой выдвинуться в Дарон.

– Как скоро?

– В течение месяца, сир.

Я прикрыл глаза и стиснул зубы, превозмогая желание выругаться.

– Что-то ещё? – процедил я.

– Он берёт с собой дочь. Девица на выданье, до недавнего времени жила в монастыре.

– Есть предположения, зачем? – Это действие не укладывалось в привычное поведение Чезара, свято верящего в скудоумие женского интеллекта.

– Нет, он весьма скрытен.

– Ладно, – кивнул я. – А что же его сын?

Грегор поморщился. И я уже знал причину: он всегда так делал, когда предстояло сообщить непроверенную информацию.

– Во дворце об этом ничего не известно, но, судя по косвенным деталям, предполагаю, что ему назначат регента и оставят в королевстве как временного правителя.

– Скверно, – задумчиво произнёс я, потирая виски.

«Он наверняка продумал каждый свой ход».

– Вам пора возвращаться ко двору Ароны.

Мой тайный агент вновь преобразился, прежде чем покинуть комнату, надевая маску пресытившегося жизнью юнца. Когда он уже потянулся к дверной ручке, я добавил:

– У вас есть дозволение в случае необходимости действовать по своему усмотрению.

Спустя полчаса после ухода Грегора ко мне прибыл гонец и передал пачку писем, не менее десятка. Первым я вскрыл то, что пришло от управляющего из баронства Грей, и начал читать слова, написанные не слишком аккуратным, но убористым почерком с излишним наклоном.

«Мой лорд, спешу вам сообщить, что самые тяжёлые дни молодого барона миновали. Он всё чаще приходит в сознание, и хоть быстро утомляется и проваливается обратно в сон, доктор утверждает, что через неделю его сознание восстановится и он сможет начать вставать с постели».

«Ещё и этот», – я смял бумагу и швырнул в камин.

Языки пламени быстро поглотили её, сначала края, а потом и всё остальное, превращая в пепел свидетельство моего деяния.

Я ощутил, что мышцы мои напряглись и тело словно одеревенело, напоминая мне в очередной раз: каждое решение имеет свои последствия.

Во дворец вернулся около полуночи.

Луна забралась высоко. Я брёл к себе, скрываясь в тени деревьев, минуя центральные дорожки, но то и дело моё внимание приковывала к себе луна. Её холодное серебряное сияние, казалось, заливало всю территорию, но нет. У меня сложилось впечатление, что любимицей ночного светила стала старая заброшенная колокольня, звонница которой в преддверии полнолуния была залита светом.

Я подошёл к двери в колокольню, машинально отмечая, что от сюда до кабинета идти лишь несколько минут. Потянул за металлическое кольцо. Дверь оказалась не заперта. Внутри царила темнота, пахло сыростью, плесенью и пылью. Но что-то тянуло меня на самый верх, и я стал подниматься по винтовой лестнице. С каждым новым витком дышать становилось сложнее, а в горле начало першить. И только я подумал, что эта идея дурная, как к примеси ароматов, в которых уже отчётливо слышался аммиак, добавился свежий воздух. Ускорившись, я вышел на звонницу.

Пространство вокруг можно было бы назвать смотровой площадкой из-за балюстрад по периметру, если бы не громоздкий постамент в центре, прямо под колоколами, больше напоминающий жертвенный алтарь. Я провёл рукой по холодному, грубо обработанному камню. «Интересно, в каких целях его использовали прежде?» – но поразмыслить об этом я не успел, так как пальцы наткнулись на некую неровность в изголовье. Приглядевшись, я узнал несколько рун, вырезанных в камне, такие же, как те, что ещё утром рассматривал в книге.

Я был убеждён, что нашёл это место не спроста. Но мысль о том, что был ведом древней сущностью, вызывала отвращение. Силясь освободиться от тревог, я приблизился к краю площадки. Вид от сюда открывался завораживающий. Он простирался намного дальше дворцового комплекса, открывая взору улицы города. А ещё я с удовольствием отметил, что ограждение здесь достаёт мне почти до груди и ничего из того, что могло здесь случиться, никогда не станет достоянием общественности.

***

Майкл Клайн

Ночь полнолуния, что случается раз в восемнадцать лет.

За час до полуночи мы с Корнелией поднялись на заброшенную колокольню.

Она держала в руках фолиант, я – кожаную сумку с вещами.

Температура на смотровой относительно вчерашнего дня опустилась. Ветер гулял меж колоннами и продувал до костей.

Я застегнул верхнюю пуговицу на сюртуке.

Корнелия же стояла у алтаря.

– Пора начинать, – произнесла она.

Я кивнул и подошёл к ней.

Хотел ли я этого? Нет!

Ни это место, ни обстоятельства не располагали к общению, потому я сосредоточился на деле. Достал из сумки покрывало, накрыл им холодный камень, после чего вынул медную чашу, кинжал, хрустальный флакон с жидкостью да лоскут ткани.

– Готова?

Корнелия, решительная до этого момента, сейчас виделась мне потерянной, но, протянув руку, ответила:

– Да.

Ещё днём всё обдумал, а потому попросил:

– Сними платье.

Корнелия не спорила, лишь повернулась ко мне спиной и попросила развязать шнуровку. Платье упало на пыльный пол, а Нэл сжалась, прикрывая себя руками. Я подхватил её на руки и усадил на покрывало. Ни уюта, ни романтики, ни возбуждения не было в наших движениях, лишь одно на двоих напряжение, сталь кинжала и её неуёмное доверие мне...

Откуда оно у неё, задавался я вопросом.

– Сожми зубы и потерпи. Нужно сделать длинный порез.

Вместо ответа она опустила руки, они упали словно плети вдоль туловища. Больше я не медлил. Откупорил флакон со спиритом, вылил содержимое на тряпицу и продезинфицировал кинжал и её предплечье. Примерившись, сделал разрез в десять сантиметров. Я никогда не переживал так, как сейчас, хоть не единожды бился на мечах. Сейчас задача стояла иная – контролировать глубину пореза, чтобы не навредить.

Густая тёмно-красная кровь выступила из раны вдоль всего пореза. Корнелия зашипела от боли, но старалась не шевелиться, пока я наполнял чашу, а после легла на алтарь. Следующие пол часа я выводил кровью руны на её теле. Не знаю, как чувствовала себя она, но для меня это действо было сродни пытке.

Когда я наконец закончил и отошёл в сторону, внутри меня всё сжалось. В холодном лунном свете Корнелия выглядела ужасающе бледной. Я опасался, что причина тому – потеря крови. Единственное, что меня останавливало от того, чтобы немедленно прекратить это безумие, так это то, что её тело само излучало лёгкое свечение. С неким ужасом я осознал, что чем дольше смотрю на Корнелию, тем больше она кажется мне чужой.

Прошло несколько часов, прежде чем луна стала терять свою силу, а небо начало светлеть. Всё это время я не шевелился. Но стоило миру вокруг ожить, как я поспешил к Корнелии. Она была холодная, а пульс еле прощупывался.

– Потерпи немного, – сказал, решив, что на сегодня безрассудства достаточно. – Сейчас отнесу тебя к доктору.

Она откуда-то нашла в себе силы и, схватив меня за лацкан сюртука, прошептала:

– Не нужно. Всё в порядке.

Закутав её в покрывало и скинув в сумку весь наши инвентарь, я подхватил Нэл на руки и понёс прочь…

***

Майкл Клайн

Опустив Корнелию на диван в кабинете, я выглянул в коридор, позвал слугу и велел:

– Чаю и чего-нибудь съестного. И поживее! – собираясь уже захлопнуть дверь, добавил: – Как принесёшь, не заходи, а постучи.

Понятливый парнишка что-то ответил, но я его уже не слушал и, захлопнув дверь, пошёл в ванную. Ещё никогда я так не радовался наличию умывальника в кабинете, как в этот момент, нещадно оттирая засохшую кровь и наблюдая за алыми потоками, исчезающими в сливе. Умывшись холодной водой, я наконец пришёл в себя.

«Непростительно терять самообладание».

Когда я вернулся в комнату, Корнелия сидела на том же месте, но уже в платье – пыльном, мятом, по-видимому, не застёгнутом, и дико раздражающем. Оно смотрелось инородным на ней, но я промолчал.

Раздался стук в дверь. Слуга вернулся. Я принял поднос с едой. Уже через несколько минут мы пили свежезаваренный крепкий чай и ели бутерброды. Каждый из нас думал о своём.

То, как мы заснули, я не помню: проснулись на том же диване, где и сидели, в объятьях друг друга.

Глава 10. Инструктаж

Кардинал Уоррен

Предо мной простиралось бескрайнее море. Крики матросни уже на второй день превратились для меня в пустое брюзжание. Я наслаждался кратким мигом покоя, пока колючий морской ветер трепал волосы и полы моего плаща. Состояние в эти минуты отчаянно хотелось назвать свободой. Бред… Стоило непроизвольно облизнуть губы, и на языке оставался едкий вкус соли. Она пропитала здесь всё насквозь: кожа сохла и зудела, а губы трескались до крови. Наш корабль был лишь небольшим дубовым оплотом, что не позволяет прожорливой стихии нас поглотить. И всё же уединение, дарованное волею случая, оставило приятное послевкусие.

Мальчишка ещё в первый день плавания позорно перевесился через деревянный гакаборт и несколько часов к ряду кормил рыб королевским обедом. А после заперся в каюте в обнимку с деревянным ведром. Несколько раз проходя мимо его двери, я слышал утробные, омерзительные звуки. Судя по натужному кашлю, Стефан извергал из себя уже горькую желчь.

Что ж, треть пути осталась позади, стоило приступать к работе. «Женщины, мало мне одной Арабеллы, теперь ещё и императрица Дарона. Доверь этим импульсивным особам правление – и мир погрузится в пучину хаоса. Знать бы, причастна ли она к очередной облаве на поставки контрабандного пурфея или нет?»

Переступив порог апартаментов, я невольно задержал дыхание. Внутри стояла духота: пахло кислым потом, горечью и теми миазмами, которые, по мнению черни, не свойственны помазанникам Фэбриона. Его светлость я обнаружил лежащим на постели с лицом серо-зелёного оттенка. Открыв кормовое окно, я встал к нему поближе.

– Ваше Величество, время отдыха закончилось, пора браться за дело.

– Издеваешься? – еле слышно, но зло процедил это недоразумение, зыркнув на меня.

– Отнюдь. – Я достал из кармана холщовый мешочек и, развязав кожаный шнурок, достал пластину сушёного имбиря. – Жуйте, это поможет.

Мальчишка с сомненьем покрутил корень в руках, но поскольку кадык судорожно дёрнулся под натиском нового рвотного позыва, Стефан поспешно сунул имбирь в рот.

Вскоре монаршее чрево под отпустило. Он сел на постели – бледный, но силы возмущаться уже появились.

– И почему раньше не принесли, Уоррен?

– Помыслить не мог, мой Король, что вам столь тяжко. – Я развёл руки, изображая душевные терзания, и делая самое скорбное лицо.

Поняв, что предъявлять мне упрёки бесполезно, Стефан перешёл к сути.

– С чем вы пожаловали?

– Вам стоит продумать стратегию завоевания молодой Императрицы.

– Уоррен, вы уже об этом говорили: быть любезным и делать вид, что её слушаю.

Я не удержал тяжёлый вздох.

– Не делать вид, а проявить настоящую заинтересованность. Это важно, ведь она должна вам поверить. – Небо за окном начало стремительно чернеть. – Женщины любят глазами и ушами, но, если императрица почувствует фальшь, наш план рухнет.

– Да понял я, понял. – С раздражением буркнул он, доставая новый ломтик имбиря.

– И, Ваше Величество, по прибытии в Дарон прошу вас воздержаться от плотских утех.

– Вы хотите лишить меня последних радостей жизни? – взбрыкнулся Стефан.

– Отнюдь, все силы мои устремлены на то, чтобы привести вас к триумфу.

Мальчишка поморщился. Толи от моих наставлений, толи от жгучей остроты имбиря.

– У вас всё?

Суровый ветер со свистом ворвался в каюту, а корабль начал немилосердно раскачиваться на волнах. Король на глазах вновь позеленел.

Я протянул ему свиток и поспешил закрыть окно, а также штормовые ставни.

– Здесь подробно описано всё, что известно нашей канцелярии о Корнелии и её ближайшем окружении. Вам стоит это изучить, так как недостаточно отыгрывать роль лишь перед девчонкой.

– Это уже излишне – пафосно изрек этот засранец, небрежно отбросив пергамент на стол. – Женщины не способны передо мной устоять.

«Какой же бездарь», – посетовал я мысленно, понимая, что не стоит передавливать.

Вдруг случился страшный удар в борт. Корабль накренился. Я еле устоял на ногах, а вещи с полок и стола полетели на пол. Корабль вновь тряхнуло. Шум, доносившийся с палубы, уже нельзя было игнорировать. Мальчишка изрядно струхнул, не будь меня здесь – небось уже забился бы под одеяло. Тьфу ты. Всё одно, что девка перед первой брачной ночью.

– Король Стефан, сидите здесь, – зло бросил я, рывком открыв дверь каюты.

Качка началась не шуточная. Выйдя в проход, мне пришлось до белизны костяшек упираться руками в стены коридора, обшитые сосновой доской, собирая занозы, чтобы не распластаться на скользкой палубе. Улучив момент, поспешил на капитанский мостик.

– Как обстановка? – перекрикивая рёв стихии, спросил я.

Капитан ответил не оборачиваясь, направляя все силы на то, чтобы удержать штурвал.

– Скверно, – пробасил он. – Верхушка мачты сломана, и четыре каната лопнуло.

– Какая помощь требуется от меня и моих людей?

Капитан уже собрался ответить, как очередной порыв ветра, обдал нас ледяными брызгами, чуть не снеся за борт.

Перекрикивая бурю, капитан проорал:

– Молитесь! Может, вас Фэбрион услышит. И ради пресветлого запритесь в каюте. Если мы вас не убережём, вдовствующая королева по возвращении никого не пощадит.

Спорить не стал. Досадно сознавать, что в таких обстоятельствах от меня проку не больше чем от бестолкового королька.

– Боцман? – крикнул капитан. – Проверьте трюм, нет ли пробоины.

– Будет сделано, – донёсся до моих ушей глухой ответ.

– Ваше светлейшество, – эти слова предназначались мне. – Есть риски, что часть имущества короля пострадает.

– Делайте, что должно, не опасаясь последствий, – бросил я прежде чем уйти.

Король Стефан

Меня немилосердно мутило, пустой желудок, казалось, прилип к спине, а едкий имбирь обжигал пищевод. Но мысли мои были далеки от телесных тягот и бушующего шторма.

«Как он смеет указывать мне – Королю, учить жизни? Погонь, он смотрел на меня сверху вниз, наслаждаясь моей слабостью. Вот подожди, кардинал. Я стану королём Дарона и первым указом повелю казнить тебя. За все эти годы моих унижений я отомщу!»

Глава 11. Жажда

Корнелия

Проснувшись утром в объятиях Майкла, я впервые за эти месяцы ощутила покой. Его сердце мерно билось под моей щекой. Я боялась пошевелиться и развеять эту безмятежную негу. Уже и забыла, как это – спать без кошмаров и сковывающего ужаса.

Однако лежать неподвижно на узкой софе вскоре стало совсем неудобно, а пошевелившись, осознала, на сколько затекло тело. Пока выбиралась из объятий, поняла, что кожу стягивала запекшаяся кровь, которая от моих движений начала осыпаться хлопьями, а Майкл проснулся.

– Как себя чувствуешь? – поинтересовался он первым делом.

– Хорошо, – поспешила его успокоить. – Но очень хочется помыться.

Майкл помог мне подняться, и только встав на ноги, я ощутила слабость, а комната закружилась; с запозданием осознала, что кровопускание не прошло бесследно.

Накинув мантию и скрыв лицо и волосы под капюшоном, направилась к себе. Весь путь Майкл меня страховал, придерживая за локоть. Наверное, не опасайся он сплетен, способных мне навредить, выйдя за стены дворца, то решился бы на большее. Эта мысль согревала.

Переступив порог собственных покоев, я сбросила мантию. Но прежде чем пройти вглубь комнаты, расслышала приказ Майкла, глухо донёсшийся из-за двери:

– Немедленно найдите Лиой и сообщите, что императрица ждёт её.

***

В горячем потоке воды багровые и коричневые разводы запекшейся крови закручивались в спирали и исчезали в сливе. Смыв руны, я облегчённо выдохнула. От чего-то они меня пугали.

Завершив мытьё и вытеревшись, я подошла к зеркалу, дабы убедиться, что ни одну не пропустила. Как вдруг тело опалило нечто изнутри. Задохнувшись от резкой боли, я начала падать. Отчаянно размахивая руками в надежде за что-то ухватиться, зацепила край тяжёлого напольного зеркала. Оглушающий звон и глухой удар случились одновременно. Дверь распахнулась, и внутрь ворвалась Лиой.

– Ваше Величество! – ахнула она, бросаясь ко мне. Тёмные глаза фрейлины расширились, а губы задрожали; казалось, Лиой напугалась чуть ли не сильнее меня. Я с трудом огляделась: зеркало разлетелось в дребезги, а колени разбились в кровь о мраморный пол, когда ноги подкосились. Причиной тому стали выступившие на теле руны на месте рисунков, розовевшие, словно ожоги, и зудящие так же.

«Но как такое возможно? Минуту назад кожа была чиста».

За время, что я выходила из оцепенения, Лиой успела осмотреть меня, куда-то умчалась и вернулась с халатом. Накинув его мне на спину, осторожно начала поднимать, попутно причитая:

– Так, не спешите, всё в порядке, ещё шажок, присаживайтесь… – дальнейшее слилось для меня в единую какофонию звуков.

«Почему это происходит? В фолианте не упоминалось о подобном. Не могли же оракулы счесть такое состояние императрицы чем-то незначительным, не требующим внимания?».

Я сфокусировала взгляд на Лиой. Склонившись она аккуратно наносила на розовые отметины мазь.

Неприятные ощущения никуда не исчезли, но стали терпимы.

– Что это? – кивнула я на баночку.

– Крем от ожогов. Вам становится легче?

– Да, спасибо.

«И снова от меня одни проблемы».

– Может, кого позвать? – заботливо поинтересовалась Лиой.

– Нет! – резко ответила я и уже спокойно добавила: – Лучше принеси чаю с мятой и мелиссой, да подбери мне платье. Нужно скрыть их. – Произнести слово «руны» было выше моих сил. Возникло чувство, что меня заклеймили.

– Как прикажете, – Лиой покорно присела в реверансе и отправилась исполнять просьбу, но определённо была с чем-то не согласна. И лишь правила этикета уберегли меня от пылкой тирады.

***

– Какое наряд выберете? – Лиой по очереди вынесла несколько платьев.

Как я и просила они, имели закрытый фасон: с длинными рукавами, вырезом под самое горло, одно даже с воротником-стойкой. Как раз оно было пошито из дамаста цвета слоновой кости с золотой вышивкой и воланами; второе, из тёмно-синей парчи с бархатными вставками, приковывало к себе мой взгляд. И третье – бирюзовое из атласа, расшитого золотой нитью, и муслина, создающего воздушный подол и манжеты. «Такое одобрила бы София», – подумалось тогда, и я указала на него.

– Это.

***

София

Золото, белоснежный известняк, зелёный мрамор, нефрит да изумруды, вот, пожалуй, с чем ассоциируется у лордов дворец Шелон, а именно этот зал. Сколько себя помню, именно под этими резными сводами проводились балы. Приёмы, что устраивала мать, тонули в роскоши и ослепительном блеске.

Накануне я приказала казначею и старшему камердинеру предоставить мне книги, за которые они отвечали головой, чтобы разобраться в требуемом для праздника Нового дня.

«Бал уже совсем скоро, а у нас, по сути, ничего не готово. Корнелии не до этого. На Клайна я и не рассчитывала. Ладно, нужно сделать глубокий вдох. Все не так страшно, – успокаивала я сама себя. – Нужно лишь выбрать тему и утвердить несколько деталей».

Перелистнув очередную страницу записей прошлых лет, я услышала шум открывающихся дверей и подняла голову от книги.

В зал вошли фрейлины.

– Дамы, – обратилась я к девушкам, – мне необходима ваша помощь в организации званого вечера. Сами понимаете, чествование бога Фэбриона – торжество, которое для Дарона невозможно переоценить. А с момента правления Корнелии и вовсе первое. Потому нам нужно постараться.

– Я к вашим услугам, Ваше Высочество, – слащаво пропищала Грета Лорфил, наигранно захлопав ресницами.

Вот уж от кого инициативы не требуется.

– С чего прикажете начать? – деловито поинтересовалась Мирабелла.

– Окажу посильную помощь, – негромко добавила Агата Фаер.

Оставшиеся лишь согласно кивнули.

– Для начала хочу обсудить с вами общую тему бала. Думаю, вы уже догадались, что мы не спроста собрались сегодня здесь? – Вопрос был риторический, и я, не дожидаясь их ответа, продолжила: – Так вот, моя задумка в том, чтобы почтить традиции двора. Всем известно, что этот зал называют изумрудным. И так как каждый дворянский род является плотью и кровью империи, гостям должно будет явиться на празднование с изумрудом в парадном туалете. Как вам задумка, мисс?

– Браво! Это гениально! – воскликнула Грета.

Остальные, впрочем, тоже проявили интерес.

– Замысел интересный, – произнесла Агата. – Но во сколько это обойдется короне?

– А вот хороший вопрос, – искренне одобрила я. – Для этого вы мне и нужны. Так как одна всё не успею. Утверждать основные решения, безусловно, буду я сама, но часть обязанностей хочу передать вам, своим личным фрейлинам. – Я протянула Агате тяжёлую расходную книгу. – Изучите траты прошлых лет и к завтрашнему дню подготовьте подробную смету. Нужно понимать, сколько ламенов потребуется достать из казны. Торжество должно пройти на уровне, но без бессмысленных трат. Ирен, – я перевела взгляд на норовистую графскую дочку, – от вас мне потребуется помощь с регламентом и церемониальной частью. – На её лице отразился шок.

– Благодарю за доверие, – прошептала она, ещё не придя в себя от потрясения.

– Мирабелла, – обратилась я к той, чьи глаза сияли, а на лице от восторженной улыбки появились очаровательные ямочки, – вам надлежит определить схемы и порядок танцев на балу. Прошу изучить «Сборник бальных танцев за прошлые годы».

Передав журнал, я обратилась к двум оставшимся:

– Вас же попрошу работать в паре над праздничным меню. Обдумывать блюда можете начать уже сейчас, буду ждать от вас предложений. Заказы у купцов и торговых гильдий прошу оформлять после согласования расходов с Агатой.

Стоило мне раздать указания, как девушки поспешили покинуть зал, дабы приступить к работе, и лишь Агата Фаер задержалась.

– Почему вы решили довериться нам, Ваше Высочество? – поинтересовалась она, с опаской глядя на расчётную книгу, лежащую перед ней на мраморном столике.

– А разве вы не этого хотели? – ответила я вопросом на вопрос.

– Да, но… – она замялась. – Я была груба. И несмотря на это, вы готовы мне довериться…

– Вы здесь не для красоты интерьера, – оборвала я её. – Недавно вы изъявили желание узнать, каково «течение». Считайте, что это ваш шанс. – Я поднялась с кресла и, проходя мимо девушки, добавила: – Буду ждать вас завтра после полудня в библиотеке. Надеюсь, вы принесёте мне добрые вести.

***

Вернувшись в свои покои после утомительного разговора с фрейлинами, я застала Милейн за уборкой. В момент, когда я переступила порог, горничная несла большую фаянсовую вазу с белыми розами и, пребывая мыслями где-то далеко, не услышала моих шагов. Но резкий стук захлопнувшейся двери напугал девушку. Служанка судорожно вздрогнула, а пальцы её разжались. Ударившись об пол, ваза разлетелась на осколки, заливая паркет и ковер водой, да присыпая сверху стеблями цветов. В следующую секунду Милейн осознала, что совершила и когда обернулась, лицо её исказил неподдельный ужас.

– Прошу прощения, Ваше Высочество, – служанка рухнула на колени, едва не напоровшись на осколки.

– Поднимись, – произнесла я, стараясь добавить в интонацию тепла.

Девушка настороженно выполнила требуемое.

– Сейчас убери осколки и воду. А после я хочу с тобой поговорить.

Мельком я глянула на осколки, прежде прекрасной кобальтовой росписи. Да, пожалуй, Милейн и за год не заработает столько, сколько стоила эта ваза. Но не казнить же её за это права.

Когда Милейн закончила уборку и вновь робко вошла в покои, покорно склонив голову, я спросила на прямую:

– Что у тебя случилось? – Она открыла рот и тут же закрыла, лихорадочно решая, что же ответить. И я решила надавить: – Я жду от тебя правды и только правды, иного не потерплю. Понятно?

Та, поджав губы, кивнула, после чего заговорила, не смея смотреть мне в глаза.

– Моя матушка… она тяжело больна, Ваше Высочество, – девушка нервно теребила фартук. – Я узнала об этом от фермера, привезшего сегодня на дворцовую кухню сыр. Он из той же деревни в герцогстве Нурт, откуда и я родом.

– И на сколько она плоха?

– Не встаёт с постели уже неделю, – всхлипнула девчушка. – Я не знаю, что делать…

Я видела, что Милейн сдерживает слёзы из последних сил, чтобы не разрыдаться передо мной.

«Как же быть?» Ясно как день, что она хочет поехать к матери, но…

– Найди, пожалуйста, доктора Шульца и передай, чтобы зашёл.

Милейн встрепенулась.

– Вы недомогаете?

Я строго на неё посмотрела.

– Выполняй.

Врач не заставил себя ждать. Пожилой мужчина с добрым, умудрённым жизнью взглядом поинтересовался:

– Принцесса София, вы больны?

– Нет, мейстр Шульц, – приветливо улыбнулась ему. – Я позвала вас по другой причине. Подскажите, нет ли среди знакомых вам деятелей медицины того, кто сможет выехать немедленно в герцогство Нурт?

Доктор в задумчивости огладил свою бородку. Стоит отдать ему должное, сразу озаботился поставленной задачей, без лишних вопросов. Милейна же побледнела и прижала руки к груди.

– Пожалуй, – чуть неуверенно ответил Шульц, но в следующий миг его интонация стала тверже. – Есть такой. Доктор Вульф еще молод, но я готов за него поручиться.

– Тогда решено, – одобрила я кандидатуру. – Чуть позже пришлю вам записку с координатами. Надеюсь, мистер Вульф сможет отбыть туда уже сегодня. И передайте ему, что нужно поставить больную на ноги, я оплачу все расходы.

Когда мы с Миллейн вновь остались одни, девушка дрожащими губами вымолвила:

– Ваше Высочество, я не знаю, как вас благодарить. – По её щеке скатилась слеза.

– Не стоит. Это ведь твоя мать. Надеюсь, что она скоро поправится. А также надеюсь, что ты сможешь понять: отпустить из дворца я тебя сейчас не могу.

Служанка несколько долгих мгновений молчала, а после кивнула.

***

Оставшись одна, я решила пройтись. И ноги сами привели меня на крышу. Сев на каменную скамью перед камерой матери, я молчала и смотрела на железную дверь, за которой была она. Жгучая зависть обжигала меня изнутри. Я завидовала собственной служанке. Она так переживает за мать, наверное, та её нежно любит.

Рука неосознанно коснулась горла, где остался белый шрам от клинка. Напоминание на теле, что собственная мать приказала меня убить.

Глава 12. Подготовка

София

Королевская библиотека считалась одним из самых светлых и величественных помещений дворца. Высокий сводчатый потолок был сконструирован так, что в сознании каждого ищущего знания, возникала мысль о собственной ничтожности и незначительности, по сравнению с величием и всеобъемлющими знаниями принадлежащими императорской семье. Самое большое окно представляло собой витраж – хронику истории первой правительницы. На нем Бог Фэбрион явился дочери вождя-Аларе в золотых одеждах и даровал ей свое сияние. Яркие блики от цветного стекла отбрасывали тени по всему центральному залу, но стоило пройти вглубь, к закрытым секциям архива, как атмосфера менялась, становясь строгой и мрачной.

Нагрянув к старому архивариусу на рассветы, я приказала сопроводить меня именно туда, надеясь найти церемониальные протоколы или хроники жизни прежних императриц. В надежде обнаружить ответы на вопросы: Как прежде вводились новые законопроекты? За счет чего императрицам удавалось договариваться с герцогами? Какие ошибки им не прощали?

Меня не покидало ощущения, что нынешние действия Корнелии, не смотря на чистоту помыслов, со стороны смотрелись топорно и не опытно. Корнелия словно не понимала значимости создания недосягаемого образа императрицы, любящей и выделяющей своей милостью приближенных, а главным образом герцогов.

Раскрыв хроники «Святой Анабель» И развернув рядом хрупкий свиток принятых ею указов, я принялась методично изучать как менялось восприятие образа императрицы от года к году.

– Вот оно! – воскликнула, не удержавшись и сконфужено прикрыла рот ладонью.

Текс в какой-то мере описывал схожую ситуацию. В период правления Святой Анабель имелись большие вливания из казны в медицину для простого люда. Но многие герцоги эту инициативу не поняли и не захотели вкладывать свои ламены. Те события, чуть ли не привели империю к расколу. Ведь крестьяне, слушая сказки о том сколь великолепна жизни в столице злились на своих господ, что переросло в череду восстаний. После завершения правления Анабель её инициативы предали забвению.

Я призадумалась: «Возможно её скорая кончина была не случайной?..»

Отложив документы, я вновь направилась к стеллажу. «Должны же быть какие-то примеры выхода из патовой ситуации. Кому из моих прабабок удалось невозможное?»

Прошло не менее нескольких часов, прежде чем я наткнулась на искомое – очерк о деяниях Императрицы Кларисы. В середине своего правления, ей удалось совершить невозможное: изгнать служителей Фэбриона на край империи, и помимо этого сделала так, что все двенадцать герцогств приняли её решение. К сожалению, события тех лет описывались скомкано, но одно было очевидно. Кларисе было чем надавить на оракулов и понимание как преподнести выгоду от такого решения герцогам.

За всем этим я и не заметила, когда по мою душу явился архивариус.

– Ваше Высочество – произнес он скрипучим голосом. – к вам пришли.

Только тут я вспомнила о встрече, которую сама же назначила Агате и поспешила в общий зал.

Девушка согласно этикету, склонилась в реверансе, стоило ей завидеть меня.

– Надеюсь вам есть чем меня порадовать? – решила я не ходить вокруг да около.

– Да, – Фаер за озиралась по стороне прижимая к груди тетрадь, словно сокровище.

– Пройдемте. – я указала на стол возле окна.

Раскрыв свои расчеты фрейлина начала доклад.

– Бал во все времена являлся солидной статьей расходов. – почувствовав мой нетерпеливый взгляд Агата перешла к сути. – сравнив сметы за последние три года и нынешнюю динамику цен, бюджет составит семь миллионов ламенов.

«Не мало» – я постучала ноготками по столу из красного дерева.

– А расходы на дополнительную охрану и убранство территории двоцового комплекса учли?

– Да, принцесса София. – приятно видеть, что девушка подошла к поставленной задаче серьезно, и я уже собралась похвалить Агату, как дверь библиотеки с шумом открылась и в зал вошел локей и неизвестный мне взмыленный мужчина, его кожа блестела потом, а одежду покрывал плотный слой дорожной пыли, словно он несколько дней провел в седле. У меня возникло дурное предчувствие.

– Ваше Высочество, – холодно и ровно произнес лакей. – Этот сэр утверждает, что у него важное послание для императрицы, а также, что ему велено передать его лично, но – он замялся. – но я не посмел вести его к правительнице.

Я кивнула и обратилась к незнакомцу.

– Вы можете отдать письмо мне. – мужчина недоверчиво сощурила, но сделав для себя какие-то выводы протянул конверт.

Пока вскрывала решила уточнить:

– Может вы представитесь?

– Сержант Льюис, прибыл с донесением из Порта Лорфил, по распоряжению ко… – дальше я не слушала, дабы прочитала, то что повергло в ужас: «Прибыл корабль из Фероны, на борту Король Стефан и Кардинал Уоррен.»

– Благодарю вас за срочность, Льюис. – и уже обращаясь к Лакею добавила. – позаботьтесь о сержанте, чтобы он смог отдохнуть с дороги и привести себя в порядок.

Вновь оставшись наедине с Агатой, я озвучила два скоропалительных решения.

– Можете увеличить смету до девяти миллионов, и еще, передайте в газеты, что на бал Императрица наденет диадему из зеленых алмазов, а я фамильные подвески и гребень.

Фрейлина не смогла скрыть удивления, и следующий вопрос видимо озвучила не подумав.

– А ведь шахты по добыче зеленых алмазов принадлежат короне?

«К чему спрашивает, если ответ уже знает?» однако некие пояснения я решила внести.

– А вот об это лишний раз напоминать не стоит. Вы ведь вы ведь обеспокоены финансовой стабильностью империи?

***

Я знала где в этот час могла найти Корнелию и поспешила туда. И не ошиблась, обнаружив кузину в кабинете вместе с Майклом.

«Опять он» – мелькнула мысль – «сколь же неприятный тип, везде следует за Корнелией склоняя её решения в желаемую сторону. И как она не видит его двуличия?»

– У нас возникла проблема. – с порога заявила я.

Майкл меланхолично, без особого интереса скользнул по мне взглядом, а Корнелия сидя за столом наоборот выпрямилась словно натянутая струна, и чудилось в её движениях нечто надломленное, вымученное.

– Что случилось? – поинтересовалась она.

– Король Фероны и Кардинал прибыли в Дарон и скоро прибудут во дворец.

– Откуда информация?

– Из донесения. – Я протянула Корнелии письмо.

Кузина замерла, осмысливая услышанное. От меня же не укрылось, что руки её дрожали.

– И что это меняет? – подал голос Майкл, словно и не удивился.

– Как минимум то, что на бал прибудет правитель соседней страны.

– И что? – непрошибаемо повторил он. – Что это меняет?

– Все, – ответила Корнелия. – в таких обстоятельствах я не могу покинуть дворец. Нужно отложить церемонию.

– Не согласен. – хмурый взгляд Майкла обжег меня. – наоборот, следует поторопиться и отправиться в путь сразу после бала.

– Но как же… – пролепетала Корнелия.

– Не правильные вопрос. – жестко пресёк он её возражения. – лучше задумайтесь, зачем вообще они пересекли море?

Мы переглянулись.

– Как думаете – продолжал он свой монолог. – какую цель они преследуют?

– Трон Дарона? – скорее спросила, нежели ответила на вопрос я.

– Вот, вот. – он обратил свое внимание на Корнелию. – потому нельзя отступать от плана. Тебе нужно усилить свое влияние. И уже обращаясь ко мне добавил. – А вам принцесса я бы рекомендовал поскорее заключить брак с Леопольдом. Одной проблемой сразу меньше.

Я на его колкость фыркнула.

– И кто же будет управлять империей эти месяцы?

– Вы, – ничуть не смутившись выдал он. – Корнелия, я предлагаю сделать Софию регентом на время твоего отсутствия.

Корнелия кивнула, а меня её пассивность тревожила все сильнее. И Клайн, от него я ждала лишь подлости. Майкл никогда и ничего не делал без выгоды для себя, но отказываться не решилась.

– Ладно, согласна, но мне потребуется помощь. Никто не против, если я вызову Леопольда?

– Нет, – голос Майкла звучал столь безразлично, словно Лео не был тем, кто, как и я хранил его грязную тайну.

– Ах да, – вспомнила я рутинные дела. – Корнелия, завтра в газетах напишут, что мы с тобой на бал «Нового дня» оденем Реликвии Шелон - украшения из зеленых бриллиантов.

– Хм, – усмехнулся Майк.

– Что-то не так? – возмутилась я.

– Нет, что вы. – в его интонации слышался смех. – лишь восхищаюсь вашей предприимчивостью. И гостям империи пыль в глаза пустите. И жён, дочерей лордов нашли чем занять, так еще и монету в казну принесете одним росчерком пера.

Глава 13. Будни двора

София

Суета – одно слово которым можно было охарактеризовать минувшие недели.

Отправив гонца к Леопольду, я вернулась к подготовке торжества. Не известно, как скоро он сможет прибыть, а дела не ждали.

К концу первой недели с момента нашего разговора, Агата была готова выть, дабы именно к ней все шли для согласования закупок.

– Ваше Высочество, – с печальным выражением ко мне подошла Агата. – это уже ни в какие ворота.

– Что так? – удивилась я столь яркому проявлению чувств девушки, продолжая проминат по парку.

– От Оливии и Греты нет спасения, на них одних, девяти тысяч не хватит, а Ирен словно одержима роскошью. – высказав наболевшее плечи у девушки опустились, и она словно поникла.

Увы, я и сама по части приемов не столь опытна. С коронацией в какой-то мере ситуация обстояла проще, требования матери скорее напоминали руководство, сейчас же от меня ждали ответ.

– Так откажите им.

– Что? – Агата ошарашено распахнув глаза.

– Откажите им.

Фрейлина молчала, словно язык проглотила.

– А знаете, – продолжила я – передайте остальным, что я буду ждать вас пятерых сегодня в шесть вечера на чаепитие в своей гостиной.

***

– Итак дамы, в свете вашего дебюта в организации торжества, предлагаю внести ясность в ряд моментов. Грета, Оливия, с какими сложностями вы столкнулись?

– Никакими, – сладким как патока голосом молвила девушка.

– Уверенны?

Грета поджала губы. А бойкая Оливия не растерялась.

– Сложно достать изыски, а цены торговцы задирают не милосердно. Денег мало.

– Да? – наигранно удивилась я, попивая душистый чай. – Как странно, неужели фермеры и купцы у которых мы постоянно закупаем продукты и вина задирают цены? Я как-то предполагала, что они сами упростят вам задачу предложив яства, которые заранее закупили для ежегодного бала. Разве нет?

Лицо Оливии вытянулось от удивления, а взгляд наполнился тяжестью, которую она словно делец из гильдии торговцев поспешила выдать за заботу.

– Так-то оно так, ваша светлость. Но мы хотели лучшего и не повторять меню прошлых лет.

– Похвально – сухо отметила я – но гнаться за идеалом, сейчас не стоит. Агата вы ведь можете предоставить мисс Лорфил и Гримур списки у кого, что и по какой цене мы закупаем?

Агата кивнула.

А я обратила свое внимание на Ирен.

– Слышала вы стремитесь сотворить шедевр?

– Стараюсь. – смутилась девушка.

– Позвольте дать вам совет, не пытайтесь все сделать сами, у вас слишком много задач. Обратитесь к главному камердинеру, он подскажет, что и как было в прошлом году. Глава дворцовой стражи отвечает за безопасность и с удовольствием поведает вам как лучше пере-

крыть ту часть дворца, куда гостям не стоит ходить. Если же вы обеспокоены тем, как бы ненароком никого не оскорбить, обратитесь к лорду-камергеру, думаю у него остались запись прошлых лет - кого как объявляли и нюансы по рассадке согласно статусу.

Ирен слушала заворожённо.

– Признательна за совет, – искренне поблагодарила девушка.

К Мирабелле вопросов у меня не было. Её предложения были толковы, и прежде чем я успела дойти до Орлин, она перехватила инициативу.

– Мисс Ингрид, если потребуется помощь, обращайтесь.

Не смотря на добрые намеренья, кажется Ирен слова Мирабеллы уязвили, но до этого мне уже не было дела.

– Можете идти. – отпустила я фрейлин, а оставшись наедине со служанкой, которая все это время стояла у стены, поинтересовалась:

– Милейн, что ты думаешь?

– Я не вправе судить.

– Не прибедняйся, – хмыкнула я – или скажешь, что прислуга не обсуждает господ? Смелее – подбодрила – я не жду лестных дифирамб.

– Тяжелее всего поварам, от мисс Греты им никакого спасения нет. Каждый день она требует готовить на пробу изыски и все время недовольна, то вкусом, то оформлением. Пожилую Марту отчитала, когда та отказалась посыпать блюдо золотом.

Эта новость меня удивила.

– И чем же закончилось то происшествие?

– Кухарка сказала, что для императрицы золотом посыплет, а молодой герцогине не по статусу такое требовать. Ваша фрейлина ещё поорала, но тем дело и закончилось.

– Интересно, – я переплела руки в замок. – Пожалуй Марта заслужила премию.

***

Корнелия

До бала оставалось два дня. Я неподвижно стояла на деревянном постаменте, установленном в центре гостиной, а Пауло Поле кружил вокруг меня вооружённый булавками, нанося последние штрихи на свой шедевр. Девушки-модистки склонившись приметывали изумруды к краю подола, а меня заполняло чувство собственной ничтожности.

«И чем я занимаюсь?..»

– Вы восхитительны, Ваше Величество! – приторно воскликнул дизайнер, превознося свои заслуги. – словно перевернутый бутон розы, а вместо капель росы золото и каменья. Шестой слой муслина определенно был не лишний. А бирюза - вам так к лицу, но вот если бы вы согласились на фиалковый образ, то ваше сходство с принцессой подчеркивалось бы еще больше.

– Месье Пауло, оно прекрасно. Давайте закончим на сегодня.

Дизайнер меланхолично кивнул, но убирать свои орудия пыток не торопился.

– Ваше Величество, вы уверенны что хотите столь закрытое платье? Золотая вышивка на декольте и длинные рукава… Если передумаете, гарантирую, к назначенному часу я успею поправить платье.

– Нет. – жестко пресекла я попытки Поле. – не вздумайте менять фасон. – Лиой, – перевела я взор на фрейлину. – помоги мне снять платье.

Именитый дизайнер, не смотря на свой талант оказался душным человеком. А чтобы сохранить в тайне руны пришлось пойти на ряд ухищрений.

Выпроводив за порог модную делегацию, я рухнула в кресло.

– Лиой, – обессиленно взмолилась я. – принеси пожалуйста мазь, терпеть это жжение мочи уже нет.

Пока девушка наносила целительное средство на тело, я задавалась вопросом. Смогла бы я выдержать эту пытку не будь рядом Лиой. И даже её стараний было мало. В своем текущем состоянии мне не удавалось работать столь же продуктивно как прежде.

***

Вечером София, Майкл и я собрались в гостиной старого крыла. Поленья потрескивали в камине, а кристаллы мерно освещали комнату.

– Есть соображения почему король Стефан до сих пор не прибыл во дворец? – обеспокоено спросила София. Её тонкие пальцы нервно сжимали мягкий подлокотник кресла.

– Наверняка ради эффектного появления на балу. – ответил Майкл. В его интонации я уловила напряжение.

– Для нас он представляет опасность? – забеспокоилась я.

– Нет. – Клайн сохранял хладнокровие. – точнее не сейчас. – он развернул свиток и поминутно описанным протоколом бала. – Стоит внести изменения. То, что Стефан не прислал гонца с официальным письмом о своем визите, не отменяет того, что он сочтет за оскорбление своей персоны, если мы встретим его не на должном уровне.

София поморщилась.

– Я это учла. Слуги будут наготове.

– Рад слышать, – голос Майкла звучал сдержанно и ровно, но вот глаза, в них притаился разгорающийся гнев. – А что с первым танцем?

Лиой закусила губу.

Я же не смогла скрыть удивления:

– Разве мы танцуем его не вместе?

– Уже нет. Король Стефан будет иметь самый высокий ранг, среди мужчин на торжестве. Потому честь открывать бал менуэтом с императрицей переходит к нему. Таков обычай.

Я хотела возразить, ощущая себя трофеем, который достаётся самому статусному мужчине. В памяти всплыло воспоминание, как прежде Максимилиан предложил мне стать его любовницей, но официально выйти замуж за Майкла. Нечто противное словно заползло под кожу. Однако в этот раз я не вспылила. Нужно будет поговорить с Клайном наедине.

Глава 14. Бал

Король Стефан

Изумрудный зал тонул в ослепительном блеске. Сотни магических кристаллов излучали свет, а густой, удушливый аромат белых роз заполнил пространство. Каждая деталь здесь дышала богатством и роскошью: трехсотлетние колонны из зеленого мрамора, золотые вензеля на потолке, даже белые стены, казалось, отражали свет, безмолвно напоминая, что меня сюда никто не приглашал.

Окинув собравшихся быстрым взглядом, я сделал большой и жадный глоток красного вина из своего бокала. У всех собравшихся, без исключения, на одежде или в волосах красовались зеленые каменья, и лишь я стоял как дурак, не имея оных.

– Где императрица? – процедил я сквозь зубы Уоррену, с трудом растягивая губы в вежливой улыбке.

– Прибудет последней, как и полагается любому правителю, – изрек кардинал до противного любезно, поправляя ворот своей черной сутаны, чтобы каждый мог лицезреть алый подклад. – Улыбайтесь, мой король, на вас сейчас смотрит весь высший свет Дарона.

«Можно подумать, мне нужна нянька», – раздраженно подумал я и потянулся за новым бокалом, поднос с которыми как раз проносил мимо нас лакей.

– Не увлекайтесь, Стефан, – еле слышно шепнул Уоррен, неизменно удерживая благодушное лицо, но в интонации я расслышал угрозу. – Слушайте внимательно и внимайте. Королева уже в курсе, что вы прибыли во дворец, потому её первый танец свершится с вами.

– А если нет?

– Не сомневайтесь, – Уоррен довольно ухмыльнулся. – Иной расклад стал бы прямым оскорблением вашего достоинства, они на это не пойдут.

«Неохота признавать, но польза от этого змея есть. Ох ты ж…» – мимо нас проплыла призывно улыбающаяся девица в бордовом шелке. – «До чего миловидна, и зад хорош. Позже нужно будет непременно познакомиться с нею поближе».

– Даже не вздумайте. – Слова Уоррена сочились ядом.

Я бросил на него предупреждающий взгляд, напоминая, кто здесь король: «Будет он мне еще указывать, с кем делить постель».

– Лучше скажите, Уоррен, что там за суета поднялась возле трона? И не находите ли вы, что императрица подозрительно задерживается?

– Увы, нет, – ответил он с искренним сожалением. – Куда интереснее другое: явит ли Её Величество сегодня свою магию подданным. Хотел бы я убедиться, сколь правдивы слухи о её могуществе. И кстати, Стефан… После завершения танца вы преподнесёте Императрице подарок.

– Какой? – скрытность Уоррена меня уже порядком раздражала.

– Реликвию Шелонов, которую мы привезли.

– Но как же? – Я почувствовал холод, разлившийся в груди. – Ведь матушка велела преподнести её на свадьбу…

– А я говорю вам, что такой ход прагматичней. Или вы не хотите напомнить местным лордам, что вы истинная плоть от крови Шелонов? – без тени почтения поучал он. – А перед этим актеры из нашей свиты разыграют миниатюру.

– Ладно, – проскрипел я, недоумевая, о какой труппе идет речь я не понял. Однако, учитывая, что каюту вовремя мореплавания я не покидал, это было вполне возможно, но виду не понял, чтобы не дать этому зарвавшемуся ублюдку почувствовать свое превосходство.

– Приветствуйте! Её Императорское Величество Корнелия Шелон! – оглушительно объявил распорядитель.

«Чтож, слухи, доходившие до Фероны, были изрядно приукрашены», – пришел к выводу я, разглядывая вошедшую. –«Ничего поражающего воображение в девчонке не имелось, лишь болезненно бледный оттенок лица, скованные и рваные движения, а платье, закрытое настолько, что кроме шеи и лица ничего не рассмотреть. Соблазнить такую труда не составит».

Собравшиеся склонились, приветствуя её благородие, а Уоррен незаметно шепнул:

– Во время танца неуклонно следуйте протоколу.

Но я его не слушал, только сейчас заметив, что возле её массивного трона стоит еще одно кресло поменьше, и неожиданная догадка наполнила меня негодованием: «Что за нищенская пародия на трон!»

Тем временем Шелон усадила свой зад на золотой стул.

– Его Королевское Величество Стефан Ферон и Кардинал Уоррен! – вновь прогремел распорядитель.

Приближаясь к императорскому помосту, я отметил, что девушка, стоявшая подле Корнелии, куда привлекательней и породистее. «Похоже, это принцесса София». За их же спинами скрывалась мужская фигура. Сомнений в том, кто это, у меня не возникло. Слухами земля полнилась: Клайн. А то, какими взглядами они обменялись, не оставляло сомнений – они любовники. Но свое презрение и мысли о том, что эта девка обычная шлюха, я постарался скрыть.

***

Корнелия

Этот день не задался с самого рассвета. Ещё утром моё тело прошиб озноб, переросший в лихорадку. Поэтому до самого начала бала, я не покидала личных покоев. И от встречи с Майклом решила воздержаться, не желая, чтобы он видел меня в таком разбитом состоянии. И сейчас легче не стало. Корсет безжалостно сжимал ребра, затрудняя дыхание. В то время как в многослойном платье и без того было невыносимо душно. Увидев лица Софии и Майкла, я постаралась спрятать свои чувства за маской благополучия. Но, похоже, безуспешно. Судя по взгляду Клайна, которым он меня одарил, разговор нам сегодня предстоит долгий, но это будет потом. Сейчас следовало сосредоточить внимание на короле Стефане.

Он склонился предо мной в учтивом поклоне, и мне следовало подняться на ноги и сделать реверанс согласно протоколу.

«Главное не споткнуться и не растянуться на полу под взорами всех этих вельмож».

Мужчина протянул мне руку ладонью вверх, а вторую коснулся участка между лопаток, и наш менуэт начался.

Поначалу я обрадовалась. Учитель танцев говорил, что паркет – место для разговоров без слов. Если ладонь подаётся тыльной стороной, то можно предположить, что человек сдержан и консервативен, а если внутренней, он открыт для общения. И в следующее мгновение я осознала, что даже слишком. Пальцы короля сместилась ниже и плотно, по-хозяйски легли мне на талию. Я ощутила настойчивое давление, направленное на то, чтобы сократить расстояние между нашими телами. Но, встретив с моей стороны сопротивление, он отступил, и ни один мускул на его лице при этом не дрогнул, словно ничего предосудительного не произошло. А стоило музыке затихнуть, он коснулся губами кончиков моих пальцев. Я жаждала, когда этот пафос закончился, но у Ферона по-видимому имелись иные планы:

– Счастлив видеть вас воочию, Императрица, – говорил он громко, так и не выпустив мою ладонь из своей. – Хочу поздравить вас с великим праздником Нового дня и вручить подарок.

По залу прокатился восхищенный шепот, а Стефан, не дожидаясь ответа, повел меня к трону. Боковым зрением я отметила, как у Майкла при этом заходили желваки на скулах, а взгляд наполнился льдом. Более он ничем себя не выдал. Сомневаюсь, что кто-то из лордов заметил перепад его настроения. А король Стефан так и продолжал держать мою кисть, когда мы вернулись на свои места. И дабы не устраивать международный скандал, я стерпела.

В центре зала тем временем развернулась театральная постановка в танце. В ней затейливо повествовалось о сражении племен и сошествии Фэбриона к деве Аларе, по крайней мере так я решила, увидев мужчину в золотой мантии, возложившего руки на лоб молодой исполнительнице, после чего вокруг неё начали водить хоровод остальные актеры, одновременно с этим обматывая её тело золотыми лентами.

«Что ж, иллюстрация древней легенды зарождения Дарона удалась на славу», – хмуро отметила я.

– А теперь основной подарок, – счастливо произнес Стефан, когда овации наконец стихли. – Я посчитал своим священным долгом вернуть в Дарон реликвию.

В этот момент из свиты короля отделился статный мужчина, в руках он бережно держал массивную шкатулку, инкрустированную камнями, которую открыл, подойдя ближе. Пред моим взором предстала массивная цепь с медальоном в виде рубиновой розы. Украшение очевидно стоило целое состояние, хоть меня и не впечатлило. Но судя по шоку окружающих, я догадалась, что не понимаю истинной ценности предмета.

– Это очень щедрый подарок, – аккуратно подбирала я слова. – Свидетельствующий о более чем теплых и доверительных отношениях между нашими странами. – И тут я заметила, как Майкл на миг прикрыл веки, и с ужасом поняла, что где-то промахнулась, в то время как Стефан расплылся в ещё более широкой и торжествующей улыбке.

Дальше начались танцы гостей и изнурительные беседы с лордами и их женами. Из-за слабости в теле концентрироваться удавалось с трудом. Где-то через пару часов мне удалось перевести дух, скрывшись от пристальных взглядов в примыкающей к залу приемной.

Но долго побыть в уединении не получилось: за спиной хлопнула дверь, и я услышала встревоженный голос Софии.

– Корнелия, что происходит? – и прежде, чем я ответила, добавила с напором: – Даже не вздумай отпираться!

Вместо ответа я приподняла пышные напуски рукава, обнажая запястье так, чтобы подруга смогла увидеть руны.

– Что это? – неожиданно севшим, надтреснувшим голосом прошептала она.

– Появились после первого ритуала.

Софи словно завороженная разглядывала розовые отметины, а когда подняла лицо, глаза её были влажными от сдерживаемых слез.

– И сколько их у тебя?

– По всему телу. И они обжигают.

– Но почему ты молчала всё это время? – с обидой в голосе спросила София.

– Не хотела взваливать на тебя и Майкла ещё и это.

– Он тоже не знает?

– Да, и прошу, не говори ему.

Софи обессиленно опустилась на бархатную софу, и я последовала её примеру.

– И в таком состоянии ты завтра отправишься в паломничество?

– Да, – твердо кивнула я.

– И как ты собираешься осилить дорогу?

– Лиой будет меня сопровождать. Она отыскала обезболивающее снадобье, им и спасаюсь.

Тягучее молчание повисло между нами. У нас обоих имелись страхи, которые мы, увы, так и не озвучили, ведь треклятый этикет требовал вернуться к гостям.

***

Майк Клайн
После бала

«Прежде я не мог представить, что долг начнет вызывать у меня столь сильное отвращение».

Мне претило, что Корнелии должно танцевать с другим, но я сам на этом настоял. Осознание прошлого просчета словно тиски сжимало грудь. Если бы знать решила, что я возвел Корнелию на престол, то с ней не считались вовсе, но против нашего брака, вряд ли бы кто-то выступил. Но Корнелия не хотела оставаться в тени, а брак Императрицы – это политика, и знать не потерпит мезальянса. Но Корнелия этого ещё не осознала…

После праздника я отправился в свои покои, кипя от полыхающей ярости. Схватив мраморное пресс-папье, я швырнул его в стену. Ударившись о каменную кладку, пресс-папье раскололось на несколько кусков, а на стене осталась выбоина – как отпечаток моей несдержанности. Я опустился в кресло и, облокотившись локтями о письменный стол, закрыл лицо. Словно огонь моей души, языки пламени из камина отбрасывали блики и тени, заполняя пространство комнаты.

Сцепив руки в замок, я поднял голову и, словно загипнотизированный, уставился на выбоину.

То, как вел себя Стефан, не оставляло сомнений о его намерениях – они, пожалуй, очевидны для всех. Ферон и о своей родословной напомнил, и о том, что лично готов поспособствовать усилению престола. А как он касался Корнелии вовремя танца… – такое я ему не прощу.

***

Стефан

Выяснить, кем являлась девица с приятными округлостями, труда не составило: Грета – личная фрейлина принцессы Софии. «Что ж, надеюсь, она податлива и языкаста во всех смыслах».

Заприметив лакея возле выделенных мне покоев, я велел ему разыскать Грету и привести её в спальню после полуночи.

Но не прошло и пары минут, как в покои влетел кардинал и хлопнул дверью так, что стены задрожали.

– Мальчишка, ты в своем уме? – яростно рявкнул он.

– Вполне, – отозвался я меланхолично и, повернувшись к Уоррену спиной, двинулся в сторону столика, на котором заманчиво поблескивал серебряный кувшин с вином.

– Я только что столкнулся на лестнице с лакеем.

– И?..

– Благо мне хватило ума заподозрить неладное и надавить на паренька. Так что можете никого ни ждать этой ночью.

– Прискорбно, – налив вина в кубок, я повернулся к кардиналу и встретился с лицом, искаженным от сдерживаемого гнева.

– Мне казалось, что ранее мы с вами договорились, – сбавил он тон.

– Договорились, – согласился я. – Но что ж теперь, мне отказаться от всех радостей жизни?

Уоррен утомленно вздохнул, потирая переносицу.

– Прошу, поумерьте свой пыл. В этот раз нам повезло: у ваших покоев дежурил наш человек, и язык распускать он не станет.

– Ради чего? – я опрокинул кубок, опустошая его залпом. – Разве я должен пресмыкаться перед той, кто уже успела раздвинуть ноги перед сбродом, а самому блюсти целомудрие?

– Это временно, – продолжал читать мне нотации прислужник матери. – Прислушайтесь, ведь я радею за то, чтобы воплотить в жизнь ваши амбиции.

***

Корнелия

«Действительно ли мои действия верны?» – упрямо грызли сомнения. Чувство, что внутри пружина, которая того гляди распрямиться, не покидало. Именно в таком взвинченном состоянии я поставила подпись на приказе о регентстве Софии, после чего мы отправились в палату аудиенций для встречи с феронцами.

Разговор проходил в приватной обстановке. По правую руку от меня сидела София, по левую – Майкл, напротив король Стефан и Уоррен.

После обильных словесных реверансов мы добрались до сути.

– Ваше Величество, вы задумывались о браке? – поинтересовался кардинал, буравя меня взглядом.

Первым желанием было ответить: «Не ваше дело». – Все же в моем мире девушки и юноши влюблялись и создавали семьи, опираясь на чувства. Вспомнилась строчка из одного прочитанного романа: «Её сердце затрепетало». Здесь же такое, увы, не в почете, по крайней мере среди аристократов.

– Мысли такие меня, безусловно, посещали, кардинал, – отвечала я ровно. – Но пока я не спешу. С момента моего восхождения на престол, минуло лишь три месяца. Считаю, что стоит дать подданным время, чтобы они вернулись к привычной жизни, и сделать упор на развитии мануфактур и торговли.

– И зря, – отчеканил его светлейшество. – Сила монархии в продолжении рода, а отсутствие наследников у вас вселяет лишь страх в простой люд. А для знати это признак нестабильности престола.

– Неужели? – сердце в груди кольнуло. – И что вы предлагаете?

– Сою…

– Корнелия, станьте моей женой. – перебил кардинала король, подавшись вперед.

Я перевела взгляд на Стефана.

– Ваше предложение лестно, – говорила я вслух, а внутри чувствовала, что иду на плаху. – Но разве нам не стоит прежде узнать друг друга лучше?

– Безусловно, – Стефан склонил голову на бок и, прищурившись, добавил: – Не сомневайтесь, союз наших династий сделает Дарон сильным как никогда.

Я постаралась улыбнуться, стремясь наполнить этот жест благодарностью и нежностью. Каким-то чудом мне удалось сохранить самообладание и не выдать истинных помыслов.

– Ваше благородство и забота подкупают. Однако сегодня я отправлюсь в паломничество. Потому предлагаю вернуться к этому разговору после моего возвращения. Считайте, что вынужденная разлука, послужит проверкой крепости вашего намерения.

Выражение лица Стефана изменилось, и уже не выглядело столь любезным, но вслух он процедил:

– Я с достоинством выдержу испытание Фэбриона.

***

На кануне ночью.

Майкл

Выпустив пар, я направился к Корнелии. Дверь мне открыла Лиой – словно сторожевая собака, она старалась постоянно быть подле своей госпожи.

– Оставь нас, – приказал я.

Но вместо того, чтобы подчиниться, наглая фрейлина обернулась к Корнелии и лишь после её кивка удалилась за порог.

Взгляд зацепился за темные круги под глазами Корнелии.

– Ты себя плохо чувствуешь? – спросил, желая к ней прикоснуться, провести пальцами по её щеке, а не проявлять сдержанность.

– Просто устала, – коротко ответила Корнелия, и вымученная улыбка коснулась её губ. – Решил меня проведать или тебя привели дела государственные? – Не стала она ходить вокруг да около, а мое сердце болезненно кольнуло.

– Дела. Завтра после полудня мы отправимся в путь. Но перед этим нужно выделить время и пообщаться с гостями из Фероны.

Тело Корнелии напряглось.

– Ты что-то узнал?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.